

Прокопий (Пашенко), иером. ТИРАНИЯ МЫСЛИ И АЛКОГОЛЬ: О выходе из состояния «тирании мысли» и преодолении того, что толкает человека к алкоголю

20 декабря 2019 г.

Многие проблемы, толкающие человека к алкоголю, носят характер личностный. «Пьянство, – как говорит протоиерей Валерий Шевцов, – является часто следствием нерешенных внутренних проблем пьющего человека»¹. Если будут решены они, то, возможно, для кого-то решится и проблема пьянства.

Никто, конечно, не отменяет факт давления причин внешних, например, социально-экономического характера. Но акцент в данной работе будет сделан не на их изучении.

Данная работа рассматривается не изолированно, а в соответствии с прочими материалами, относящимися к теме преодоления зависимого поведения. Тема социально-экономических факторов рассматривается в цикле статей «Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического “бума” и распада общества», а также – в цикле бесед «Познать свое призвание и следовать ему». В данной же статье акцент делается на других гранях вопроса, и наличие акцента не является утверждением, что других граней у вопроса нет.

К тому же, внешние с виду факторы действуют на человека не прямо, а опосредованно. Отражаясь в сознании человека, они преломляются в некое ощущение. И уже оно призывает человека к определенным поступкам. Действие факторов внешних, а также действие факторов биологического характера можно рассмотреть на точке их входа в психику человека.

В этой точке входа все материальное и нематериальное трансформируется в некий результирующий фактор, и исследоваться будет именно он. Этот результирующий фактор отчасти напоминает тот коэффициент, который при помощи статистической науки выводится из массы различных показателей. Несколько десятков показателей (например, скорость, результативность) обсчитываются и на выходе из вычислительной системы преломляются в одну цифру. Так и многочисленные обстоятельства жизни человека, вся масса принимаемых им решений, все многообразие им обдумываемых мыслей сливаются в одно результирующее состояние. В одном случае результирующим состоянием становится состояние душевного мира, в другом – внутреннего дискомфорта, нарастающего беспокойства и неизбежной тревожности. В третьем случае результат суммирования всех жизненных единиц приводит к труднопереносимому давлению помыслов на сознание человека. Когда это давление усиливается, то оно превращается в «тиранию мозга», от которой человек стремится уйти всеми доступными ему средствами. В том числе – и с помощью алкоголя. Многие люди XXI века, возможно, пьют не столько потому, что испытывают потребность в алкоголе. А потому что испытывают потребность в «разгрузке» головы, в освобождении от тисков «тирании». «В XX веке, – как пишет К.В. Зорин, – уровень алкоголизма поднялся в 40,4 раза, а неврозов – в 40,6 раза. Поразительное сходство!»²

Понятие «тирании мозга» является той осью, на которую нанизываются многие мысли данной работы. Да, эта «тирания» является не единственной причиной вхождения

человека в алкоголь. И сосредоточенность работы на указанном феномене не означает того, что других причин нет. Они есть. Факт наличия их необходимо отметить. Но необходимо отметить также и то, что многие из них так или иначе запускают в человеке процесс созревания феномена «тирании».

Необходимо отметить, что в статье (как и одноименных лекциях) даются только некоторые срезы темы, которую, в целом, можно обозначить как преодоление зависимого поведения. Как статья, так и лекции (не идентичные друг другу) включены в более широкий контекст смыслов, сформированный другими статьями и другими лекциями на указанную тему (перечень см. в статье «Преодоление зависимого поведения: Зависимым и их родственникам»³).

Тирания мысли, рассматриваемая в данной статье в соотношении с темой алкоголя (и прочих психоактивных веществ, а также аналогичных действию алкоголя психопрактик), рассматривается в цикле лекций «Восточный цикл» в соотношении с другими темами (см. пункты 10в-12в). При определенных условиях, как писал преподобный Иустин (Попович), человеческая мысль может напоминать несущуюся «голодную и обезумевшую гиену». Мысль может завести в такие лабиринты, «из которых нет ни хода назад, ни движения вперед». Мысль может стать мучителем человека, упразднив ее, человек нашел бы «край», но «мысль думает и тогда, когда человек упорно не желает этого». Таковы свойства человеческой мысли, пока она не наполнится смыслом⁴.

Предисловие

*«Мне не нужно объяснять,
что алкоголь – это яд.
Дайте мне то, ради чего
я могла бы жить».*

Сильно, много и часто пьющая женщина

«Путь заповедей Твоих текох» (Пс 118. 32) – «По пути заповедей Твоих я шел» – эти слова в качестве квинтэссенции своего опыта выхода из зависимого поведения привел один человек, многие годы употреблявший как алкоголь, так и опий. Его история приведена в цикле бесед с одноименным в названии (беседы 4в и 5), а также в эпилоге книги «"Победить свое прошлое": Исповедь – начало новой жизни». Этот человек как в беседах, так и в книге наименован как «бывший рецидивист». Он действительно когда-то шел по преступному пути, но со временем полностью изменил свою жизнь.

Эту работу можно рассматривать и как некий комментарий к аудиозаписям бесед с одноименным названием,⁵ и как самостоятельное произведение. Не обо всем, что здесь написано, рассказывается в беседах. Не все мысли, озвученные во время бесед, были включены сюда.

Хотя в название работы и включено слово «алкоголь», как беседы, так и работа – не столько об алкоголе, сколько о жизни. Рассматриваются проблемы, имеющие потенциал ввести человека в состояние кризиса. Во что этот кризис выльется, зависит от особенностей конкретного человека. Кто-то начинает пить, кто-то начинает заниматься чем-то иным. Поэтому речь идет не столько о борьбе с самим алкоголем, сколько о путях выхода из тех проблем, которые могут толкнуть человека к нему.

Продолжением цикла бесед о «тирании мозга» и алкоголе является цикл «Женщина и мужчина. Одиночество и счастье», в котором поднимаются аналогичные указанным проблемы у женщин. Этот цикл может восприниматься не только как продолжение настоящего, но и как автономно существующий.

В статье, помимо ссылок на творения духовных наставников, приводятся ссылки на творения некоторых светских авторов. Наличие ссылки на их работы не означает принятия всего, что эти авторы сказали, сделали или написали. Из их работ вычленены мысли, согласующиеся с христианским мировоззрением. Из того факта, что в статье приняты некоторые мысли авторов, нельзя делать тот вывод, что принимается все то, что эти авторы сказали, сделали или написали.

Часть 1

Почему акцент ставится на «внутреннем» человека?

Начиная разговор о пьянстве, можно упомянуть о разных причинах, толкающих к нему. Экономические показатели страны, в которой живет данный человек, его социальное окружение, его реакция на изменения законодательства, – все это, безусловно, имеет какой-то вес.

Но проблематика подобных факторов в данной работе будет отчасти обойдена стороной. Акцент делается на группе причин, которые можно условно объединить под общим наименованием «тирании мозга». Конечно, проблема вовлечения в алкоголизацию – явление многогранное и не исчерпывается ссылкой на явление «тирании».

То, что в данной статье факторы, выходящие за круг такого явления, как «тирания», мало разбираются, не означает, что их нет. Различным факторам было уделено внимание в различных лекциях, входящих в состав проекта «Беседы о проблемах личности»⁶. Акцент, сделанный в данной статье на явлении «тирании», означает просто то, что настало время об этом явлении поговорить подробно, не отвлекаясь на прочие темы.

На тему факторов социального характера в данной статье внимание переключаться не будет опять же не в связи с тем, что данные факторы не существуют. Тема влияния факторов социального характера на процесс вовлечения человека в процесс употребления ПАВ отчасти поднималась в цикле статей «Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического “бума” и распада общества»⁷. С циклом статей могут ознакомиться интересующиеся темой влияния социального фона на формирование мировоззрения.

Здесь же упор будет сделан на боли конкретного человека. Именно на попытке понять, из каких переживаний она складывается, и будет произведено сосредоточение.

Обсуждение практически любой темы требует некоего сосредоточения. Если автор какого-нибудь доклада не сконцентрируется на раскрытии заявленной темы, то слушатели просто не поймут, ради чего докладчик вообще взял слово. Под разными углами докладчик анализирует ту тему, ради которой слушатели согласились его слушать. Здесь одной из главных тем является процесс возникновения внутреннего состояния, от которого человек любыми средствами старается уйти. В том числе и с помощью алкоголя.

Во-первых, человек жаждет слова, обращенного лично к нему. Если вечером он собирается покончить с собой от безысходности, то вряд ли удержит его от такого шага лекция о перспективах развития медицинской отрасли в Зимбабве. Подобным образом и

человека, желающего уйти с помощью алкоголя от внутренних проблем, вряд ли вразумит лекция об алкогольной политике государства.

Даже грамотная алкогольная политика, принятая государством, не для каждого человека станет ответом на «алкогольный» вопрос. Как и грамотно разработанные правила дорожного движения не для каждой машины станут ответом на вопрос о ее поломке. Даже при наличии совершенной системы регулировки движения автомобиль может стоять без движения. И он будет стоять до тех пор, пока в нем не будет устранено то «нечто», что поддерживает его в состоянии поломки.

Это «нечто» есть и в человеке. Если наличие этого «нечто» отрицается, то поневоле приходится списывать все проблемы на генетику, социум и экономику. Причина ведь, как всем понятно, должна какая-то быть. Если предположить, что она не носит личностного характера, то поневоле приходится искать ее где-то вне личности, в том числе и в физиологии.

Указывая на определяющее с их точки зрения значение физиологии, некоторые люди настаивают на том, что в воле, склонностях человека или в особенностях воспитания нельзя искать истоков проблемы. С их точки зрения, главной причиной, толкающей человека к алкоголю, является его генетическая предрасположенность к алкоголю.

Но здесь произошло какое-то недоразумение. Если человек будет отрицать значения таких факторов, как воля, склонности или воспитание, то через это отрицание он не докажет автоматически фатальное влияние генетики. Да и что такое влияние генетики? Все люди в каком-то смысле генетически обусловлены, например, на процесс потребления еды. И когда этой самой еды нет, организм, подчиняясь прописанной в генах программе, начинает активно сигнализировать сознанию: «Хочу есть!» И один человек идет работать, другой – в лес по грибы и по ягоды, а третий – грабить прохожих. Безусловные рефлексы действовали на трех людей, почему же каждый из них выбрал свой путь?

Да и вопрос о воле по отношению к пьющим людям ставить не совсем корректно. Да, трезвые люди любят говорить: «Пьющие люди – слабые люди». Но так говорят они, скорее всего, именно потому, что не познали проблему изнутри, потому что что-то ускользнуло из их внимания. И что же именно ускользнуло из их внимания?

Потеря смысла и невозможность ответа на вопрос: «Зачем?»

Воля у пьющих людей есть. Если она и теряется, то уже на поздних этапах погружения в алкоголь. На ранних же этапах мы будущих потребителей ПАВ видим жизнерадостными и активными молодыми людьми, которые рано встают на работу и зубрят лекции к экзамену. Чтобы встать пораньше на работу и подготовиться к сессии, воля, безусловно, нужна.

Проблема пьющих людей, возможно, состоит не в отсутствии воли, а в отсутствии смысла ее применять. Намек на эту мысль видится в данных, подготовленных известнейшим Виктором Франклом. Согласно этим данным у 90% больных алкоголизмом и 100% (!) пациентов-наркозависимых выявляется потеря смысла существования⁸.

Потеря смысла существования – дело нешуточное. Ведь при отсутствии смысла становится невозможен ответ на следующий вопрос: «Если бросать пить, то – зачем?»⁹ Возможные варианты ответа, такие, как «ради детей», «ради семьи», малоубедительны для человека, который не знает, что противопоставить факту неумолимой смерти. «Для

чего мне весь мой труд, – восклицает от лица такого человека преподобный Иустин (Попович), – и радость, и обязанности, и любовь, и доброта, и культура, и цивилизация, если я умираю весь без остатка? Все то, что зовется прогрессом: и работа, и обязанности, и любовь, и доброта, и культура, и цивилизация, все эти лжеценности – вампиры, которые сосут мою кровь, сосут, сосут... Будь они прокляты!»¹⁰

Чтобы воспользоваться волей, человеку нужен четкий мотив. Если мотива нет, то на просьбы перестать пить человек может дать ответ подобный следующему. «Оставьте меня в покое! – воскликнул один мужчина. – Мне осталось жить 10 лет. Дайте мне пожить так, как я хочу!»

Такому человеку говорят: «Брось пить!» И, допустим, он бросает, опираясь на силу воли. А нечто изнутри нападает на сознание и разрывает его в клочья. Сколько времени человек сможет продержаться, опираясь на силу воли?

В качестве комментария к этой мысли можно предложить следующую аналогию. Представьте сверхзанятого директора завода, который в целях экономии времени примет решение перестать ходить в туалет. Или представьте бедного служащего, который в целях экономии денежных средств примет решение перестать есть. Поможет ли воля осуществиться этим проектам? Нет. И почему? Да потому что потребности, от которых произошел отказ, слишком велики.

Приведенная мысль о потребности подводит вовсе не к повсеместно распространившемуся мнению о том, что человек испытывает генетически обусловленную склонность к потреблению алкоголя¹¹. Приведенная мысль подводит к тому, что у человека существует потребность освободиться от некоего неприятного внутреннего состояния. Столь иногда болезненным состоянием пронизывается личность изнутри, что желание освободиться от него становится невероятно сильным. Алкоголь становится здесь средством, с помощью которого человек отрезает себя от мучительного для него внутреннего состояния.

На этот счет актуальной видится история, произошедшая с мужем Александры Сужуд. «Когда я заболела [раком], – пишет она в своей книге «Перед открытой дверью», – он держался, хотя мне было видно, как ему страшно и как хочется спрятаться в алкоголе»¹². После того, как Александре сделали операцию, ей пришлось еще полгода бороться за жизнь. «Первые месяцы было очень больно, – вспоминает она, – настолько, что муж не вынес моих мучений, запил и ушел»¹³.

Претворение физического страдания в образ, прожигающий мозг

Рассматривая этот пример, с одной стороны, можно сказать, что алкогольный срыв последовал в результате заболевания супруги. С другой стороны, можно сказать, что причиной срыва стало некое трудно переносимое ощущение, родившееся у мужчины вследствие заболевания супруги.

В подобном ключе можно посмотреть и на прочие факторы, упоминаемые в контексте разговоров об алкоголе. Различные факторы действуют на человека не прямо, а опосредованно. Внешние события, действие биологических процессов, протекающих внутри организма человека, воздействуют на его сознание. Отражаясь в сознании человека, они преломляются в некое ощущение. И уже оно призывает человека к определенным поступкам.

Входя в сознание, информация о материальном мире и явлениях духовного порядка трансформируется в некий результирующий фактор. Этот результирующий фактор отчасти напоминает тот коэффициент, который при помощи статистической науки выводится из массы различных показателей. Несколько десятков показателей (например, скорость, результативность) обсчитываются и на выходе из вычислительной системы преломляются в одну цифру.

Так и многочисленные обстоятельства жизни человека, вся масса принимаемых им решений, все многообразие обдумываемых им мыслей сливаются в одно результирующее состояние. В одном случае результирующим состоянием становится состояние душевного мира, в другом – внутреннего дискомфорта, нарастающего беспокойства и неизбывной тревожности. В третьем случае результат суммирования всех жизненных единиц приводит к труднопереносимому давлению помыслов на сознание человека. Когда это давление усиливается, то оно превращается в «тиранию мозга», от которой человек стремится уйти всеми доступными ему средствами. В том числе и с помощью алкоголя.

Как комментарий к сказанному можно привести эпизод из жизни одного работника торговли. У него образовалась крупная недостача. «Денег дома не было, и ему грозила тюрьма. Он впал в отчаяние и решил наложить на себя руки. Для “храбрости” порядком выпил...»¹⁴

А еще один человек запил в связи с тем, что сгорел дом, в котором он жил. С одной стороны, здесь можно говорить о факторе жилищно-коммунальном. Но не сам же дом своими бетонными руками налил отчаявшемуся мужчине стакан алкоголя. Мысль о потере дома невыносимым жжением явила свое присутствие в сознании. Если бы человек придумал способ устранения жжения, то острота жилищно-коммунального фактора была бы сточена.

Если бы он убрал жжение из сознания, то он пришел бы в то состояние, в котором мог бы быть, если бы не сгорел дом. То есть, если жжения в сознании нет, то как будто и проблемы нет.

Нет образа, рожденного вследствие контакта с реальностью, – нет как будто и самой реальности. Для разрушения образа, родившегося вследствие контакта с реальностью, некоторые люди используют психоактивные вещества и различного рода медитативные психотехники.

Реальность не всегда воздействует на человека в прямом контакте. Слово «голод» не всегда отзывается в желудке болезненной судорогой. Но новости, формирующие картину обвала биржи, заражают человека страхом угрозы голода. Кризис, переросший в вооруженное противостояние, не всегда отзывается пулевым отверстием в ноге. Но известия о надвигающейся войне лишают равновесия, раздавливают мозг многотонным шаром, на котором написано: «Что будет?»

В этом смысле актуальными видятся слова одного исследователя, которые привел в своей книге «Религиозно-философские основы истории» известный мыслитель Л. А. Тихомиров. Материалисты утверждают, что если на вещи смотреть с естественнонаучной точки зрения, то окружающий их туман [речь идет о процессе, сопоставимом с такими понятиями, как незнание, сомнение и пр.] рассеивается. Для материалистов материя понятна, дух же непонятен, поэтому они стараются свести дух в материю. На самом же деле, если и есть для человека что-то понятное, так это дух. Духовная сторона человека – сознание – известна ему непосредственно. «Всю остальную природу мы познаем не иначе

как посредственно, и притом настолько, насколько она влияет на наше сознание. Значит, вся материя разрешается в состоянии сознания».

Исходя из такой постановки вопроса становится понятной логика господина В., боящегося войны и идущего иным путем, чем господин А. Господин А., чтобы доставить себе и своим детям возможность не бояться ужасов, сопровождающих войну, идет путем урегулирования конфликта. Господин же В. с помощью определенных технологий (как медитативных, так и химических) пытается разложить в сознании образ, в который отлились представления о войне. Если нет образа, то как будто бы нет и материального объекта, который вызвал в сознании образ (который разрешился в состоянии сознания).

Такая постановка вопроса, в принципе, согласуется и с мнениями представителей науки. Так, профессор Ц.П. Короленко и академик Н.В. Дмитриева в своей книге «Психосоциальная аддиктология» пишут, что «аддиктивное [аддикция – приверженность страсти] поведение выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния. Человек «уходит» от реальности, которая его не устраивает». «Неудовлетворяющая реальность – это в каком-то смысле всегда внутренняя реальность». Реальность внешняя, то есть та среда, в которой живет человек, воздействующая на него и сознаваемая, приводит «к возникновению того или иного, вызывающего дискомфорт внутреннего психического состояния, от которого возникает желание избавиться».

Избавиться от состояния, вызывающего дискомфорт, человек нередко стремится с помощью так называемых аддиктивных реализаций. Аддиктивная реализация – форма, в которую отливается страстное движение человека. Формы могут быть разными, но они объединяются одним внутренним механизмом. Например, чтобы достичь желаемого для себя состояния, человек по многу часов проводит за компьютером, принимая участие в онлайн играх. Когда такое времяпрепровождение перестанет помогать ему войти в желаемое для него состояние, он может переключиться на употребление алкоголя.

Аддиктивная реализация (компьютерные игры, употребления алкоголя и пр.) создает иллюзию, что человек может «без какого-то вреда для себя контролировать по желанию свое психическое состояние, вызывать чувство психического комфорта, избавляться от неприятных эмоций и мыслей». У человека возникает убежденность, что найденный им способ надежен, что можно без больших усилий в любой момент вызвать желаемое состояние. «Аддиктивная реализация становится, таким образом, своего рода магией – волшебной палочкой, изменяющей восприятие внутренней и внешней реальностей».

Реальность часто в наши дни отражается в сознании нарастающим чувством беспокойства, которое имеет свойство перерасти в чувство неизбыточной тревожности. Если это чувство удастся каким-то образом разложить, то в результате достигается ощущение того, что реальность взята под контроль. Так укол «Промедола» отсекает от сознания солдата сигнал, идущий в мозг от простреленной ноги. Нет сигнала – как будто бы на время нет и раны.

Различные сигналы, текущие в сознание, как было сказано, сливаются в результирующий фактор. И это фактор в чьей-то жизни принимает форму «тирании мозга».

Кто-то скажет, что проблема «тирании» – удел лишь высокоинтеллектуальных людей. Их головная боль, «высокие страдания», мол, непроходимой бездной отделены от сознания простого человека. Так ли это?

Можно ли провести параллель между великосветскими особами, поедающими в ресторанах «молекулярные» блюда (дорогие блюда для гурманов), и простыми людьми, которые довольствуются простой едой? Если поставить вопрос о рези в желудке, то да, параллель провести можно. И первые, и вторые при чувстве голода будут описывать свои страдания одинаковыми словами.

Подобным образом можно размышлять и о «тирании». Факторы, давящие на сознание ученого-интеллектуала, и факторы, давящие на сознание простого человека, могут быть различными. Но результат давления в обоих случаях часто может быть выражен фразой: «Не могу с этим жить». Ужасающая неотступность явления, стоящего за этими словами, – это и есть «тирания мозга».

Возможные проявления «тирании мозга» в жизни ученого

От чего может страдать ученый-интеллектуал?

Роберт Опенгеймер, американский физик и «отец ядерной бомбы», мучился всю жизнь вследствие того, «что в 1945 году высказался за применение ядерного оружия против Японии». Атомная бомбардировка Хиросимы стала для него «моральным проклятием»¹⁵.

«Чувство бессилия, нестерпимой горечи, стыда и унижения» в 1962 году охватило создателя термоядерной бомбы академика А.Д. Сахарова. Это чувство охватило его вследствие того, что ему не удалось предотвратить опасные ядерные испытания¹⁶. Работу над ядерным оружием он начал не столько из-за того, что имел к тому великое желание. А сколько в связи с тем, что полагал: «нельзя допускать положения, при котором США стали бы монопольным обладателем термоядерного оружия. В этом случае стабильность мира была бы поставлена под угрозу»¹⁷.

Угроза разрушения свобод и частной жизни людей по всему миру с помощью «машины массированной слежки» толкнула 29-летнего сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена на крайне серьезные действия. Обладая соответствующей информацией, он рассказал миру о сверхсекретной программе наблюдения за людьми. Такая откровенность стоила Эдварду многого: он жертвовал своим положением и высокооплачиваемой работой. Но он готов был пожертвовать и положением, и финансовым благополучием, потому что не мог «со спокойной совестью» позволить указанным угрозам реализоваться¹⁸. «Я не мог жить, зная такое», – сказал он своему отцу. Отец Эдварда так прокомментировал слова сына: «Он не смог бы жить с этим дальше. Зная, что он никому не рассказал это»¹⁹.

Возможные проявления «тирании мозга» в жизни простого человека

В чем может проявиться «тирания мозга» у простого человека?

Известный мыслитель Евгений Тихомиров в своей книге «Загробная жизнь, или Последняя участь человека» в разделе «Значение веры в бессмертие души для жизни человеческой» приводит мнение, что у некоторых покончивших с собой людей не было «тоски по высшим целям». Кто-то скажет, что эти люди и не думали ни о чем «таком» и не говорили, они только делали пакости – и всё.

Отвечая на это мнение, Тихомиров пишет, что идеи заразительны и распространяются по трудноуловимым законам. И какая-нибудь идея, «доступная лишь высокообразованному и развитому уму, может вдруг передаться почти малограмотному существу, грубому и ни о чем никогда не заботившемуся, и вдруг заразить его душу своим влиянием». Кто-то

считает, что молодые люди, кончающие жизнь самоубийством, еще и жизни-то не испытали. А у Тихомирова «есть таинственное убеждение, что молодежь-то наша и страдает и тоскует у нас от отсутствия высших целей жизни».

«Наша молодежь, – отмечает он, – так поставлена, что решительно нигде не находит никаких указаний на высший смысл жизни». От людей постарше она может заимствовать, в основном, сатирический взгляд на те существенные понятия, которые, по идее, так ей необходимы. Во что верить, что уважать, обожать, к чему стремиться – насчет этих вопросов у молодых людей не выработано положительной точки зрения. А ведь разрешения этих вопросов «она жаждет и жаждала всегда, во все века и везде!»

Да, есть много охотников жить без всяких идей и высшего смысла жизни, жить жизнью низшего типа – животной. Но есть натуры с виду, быть может, порочные и грубые, природа которых «давно уже тоскует по высшим целям и значению жизни». «Эти уж не успокоятся на любви к еде, на любви к кулебякам, к красивым рысакам, к разврату, к чинам, к чиновной власти, к поклонению подчиненных, к швейцарам у дверей домов их. Этаким застрелится, именно, с виду ни из чего, а, между тем, непременно от тоски, хотя и бессознательной, по высшему смыслу жизни, не найденному им нигде».

Зримым комментарием к этим словам может послужить эпидемия самоубийств, которая рекой разлилась в селе Отважном. Уходили их жизни целыми семьями. За несколько лет могли повеситься два-три брата и отец. Причем, видимых причин заметно не было. У людей не было долгов, не было бурных романов, ничего такого, что могло бы быть засчитано как причина самоубийства. «На поверхностный взгляд виной всему была водка, а потом сменившая ее самогонка».

Но не все было так просто. Один повесившийся мужчина, например, хотя и пил, но не выражал никак тяги к самоубийству. За несколько часов до того, как покончил с собой, рассказывал близким, как вытащил из петли одноклассника. На реплику супруги, что водка до добра не доводит, он сказал, что его «всей деревней в петлю не загопишь». А уже вечером он приладил ремень от брюк к батарее отопления. «В безбожной деревне после открытия прихода люди стали креститься целыми семьями... Главное, что после открытия прихода в Отважном перестали добровольно уходить из жизни. За три последних года наложил на себя руки всего один человек – не выдержав мук онкологии»²⁰.

См. также цикл

«Доминанта жизни и самоубийство».

Психика человека, живущего в деревне, может страдать, например, от ощущения отсутствия перспективы²¹. Трактор купить возможности нет, ситуацию коренным образом изменить – не в состоянии. Труд твой никому не нужен, криком кричи – не услышат.

«Нет цели», – в этих двух словах один юноша, выросший в деревне, охарактеризовал проблему своего отца, – тяжело пьющего мужчины. «Безделье, нет работы», – такие три слова прибавил юноша к первым двум.

Приблизительно то же самое, наверное, вам скажет любая бабушка, которую вы у покосившегося забора остановите и спросите: «Отчего люди пьют в деревне?» Только формулировка бабушки может быть еще короче: «С горя пьют».

О том ощущении, которое потенциально скрывается за этими краткими заметками, рассказывают несколько страниц из романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Один из героев романа по некоторому стечению обстоятельств был посажен под домашний арест.

У Степана Владимыча, так звали этого героя, во время сидения в комнате «не было другого дела, как смотреть в окно и следить за грузными массами облаков». И это «серое, вечное слезящееся небо осени давило его». Он без конца ходил по комнате, и его ум сковывался болезненной истомой. В его сознании металась лишь одна мысль: «Гроб! гроб! гроб!» Эта мысль сосала Степана Владимыча, и он понимал, что людей, которых он видел за окном, эта мысль не гнетет. «Они не погибнут под бременем уныния и истомы: они ежели и не борются прямо с небом, то по крайней мере барахтаются, что-то устраивают, ограждают, ухичивают [конопатят, утепляют]». Он сознавал неизмеримое превосходство этих людей над собой, которому «ничего ни ограждать, ни ухичивать».

Затворяясь в своей комнате, он оставался один на один с темнотой. Свет свечей сделался для него постылым. «Впереди у него был только один ресурс». «Этот ресурс – напиться и позабыть». По мере убывания жидкости в бутылке исчезала тьма, и вместо тьмы появлялась «бесконечная пустота». Степану Владимычу становилось страшно, и он стремился «заморить в себе чувство действительности до такой степени, чтоб даже пустоты этой не было. Еще несколько усилий – и он был у цели». Когда он просыпался утром со светом, то вместе с ним просыпались тоска, отвращение и ненависть. Ему было «нужно дожидаться ночи, чтобы опять дорваться до тех блаженных минут, когда земля исчезает из-под ног и вместо четырех постылых стен перед глазами открывается беспредельная светящаяся пустота»²².

В связи с идеей стремления «заморить в себе чувство действительности» можно вспомнить о одном персонаже из другого произведения Салтыкова-Щедрина. В рассказе «Пропала совесть» присутствует образ человека, в котором проснулась совесть, но который не знает, как на это пробуждение реагировать.

Совесть в рассказе представлена в виде предмета, который люди находят, принимают в свою жизнь, а потом выбрасывают. Почему выбрасывают? Потому что совесть начинает выставлять им требования насчет изменения жизни, а жизнь менять не каждому хочется. И вот совесть, истерзанная и оплеванная, лежала под ногами пешеходов. И «поднял ее какой-то несчастный пропойца, позарившийся с пьяных глаз даже на негодную тряпицу, в надежде получить за нее шкалик». Подняв ее, он почувствовал, как голова его освобождается от винных паров, «что к нему постепенно возвращается то горькое сознание действительности, на избавление от которого были потрачены лучшие силы его существа». Его память всполошилась и стала извлекать «из тьмы постыдного прошлого все подробности насилий, измен, сердечной вялости и неправд; воображение облекало эти подробности в живые формы. Затем, сам собой, проснулся суд...»

Перед человеком стали вставать вопросы: Что такое его прошлое? Почему он прожил его так, а не иначе? Что такое он сам? Зачем к нему вернулось сознание? Зачем оно ему нужно? И «жалкий пьяница» решает сбить свою находку и отдать ее близко стоящему человеку.

Не ставил ли перед собой Степан Владимыч в минуты несносной для него трезвости подобные вопросы? Как, по современному выражению, он мог бы мотивировать себя на трезвость, если состояние трезвости было для него невыносимо. Как он мог бы объяснить

себе необходимость жить трезвой жизнью, если в своей жизни он не видел ни цели, ни смысла?

Некий смысл он видел в жизни людей, чьи силуэты мелькали за окном. Они занимались сельскохозяйственными работами, и течение их жизни вроде бы имело какое-то направление.

На момент написания романа казалось, что они «не погибнут под бременем уныния и истомы». Но времена менялись. И с момента написания романа изменились и люди. Современников Степана Владимыча мысль о гробе, как он считал, не сосала. А сосет ли она людей, живущих в XXI веке? И, если да, то почему? Что изменилось в мировоззрении людей, которые стороннему наблюдателю представляются в виде мелькающих за окном точек?

Оптимистическая характеристика, которую Степан Владимыч дал людям, чьи силуэты мелькали за окном, с годами рассеялась. На момент написания романа мировоззрение этих людей было религиозным. Но со временем духовность из деревни была выкрадена.

Почему современников Степана Владимыча не сосала мысль, угнетающая его? Только лишь в связи с наличием работы они не изнывали под бременем истомы? И работа важна, но одна лишь работа не защитит человека от скуки (о том еще будет упомянуто в разделах «Скука и пресс серых будней» и «История водителя»).

Ведь человек испытывает потребность, как писал профессор С.Г. Кара-Мурза, «в потреблении образов». И нужда в удовлетворении этой потребности не менее фундаментальна, чем нужда в удовлетворении потребностей биологических.

Биологические потребности религиозного крестьянства просты и естественны. Они хотя и велики, но вследствие своей простоты и естественности удовлетворяются малыми средствами. Потребности же духовного характера удовлетворяются «интенсивным “потреблением” духовных образов»²³. О чем здесь говорит профессор?

Он говорит не столько о посещении храма, сколько о космическом чувстве, присущем религиозному человеку. В проявлениях Природы, в человеческих отношениях он видит некий высший смысл. «Пахота, сев, уборка урожая, строительство дома и принятие пищи, рождение и смерть – все имеет у крестьянина литургическое значение. Его жизнь полна этим смыслом».

Жизнь же городская лишает человека естественных средств, которыми он мог бы удовлетворить свои потребности. И в связи с тем, что «городская организация пространства и времени» противоречит природным ритмам человека, он погружается в состояние стресса. Необходимость чем-то компенсировать давление этого стресса также является потребностью человека.

Неудовлетворенная потребность в потреблении образов также запускает механизм поиска компенсирующего фактора. У крестьянина потребность в потреблении образов «в огромной степени удовлетворяется как бы сама собой – связью с природой и людьми, типом труда». В условиях же города проблему пытаются решить через производство «огромного количества вещей-знаков, “ненужных” вещей».

Что представляют из себя эти вещи-знаки? Речь идет о вещах, которые кому-то дороги именно как образы, как знаки, рассказывающие о человеческих отношениях. Такие вещи,

как старая чашка или модное платье, например, не столько несут на себе функциональную нагрузку, сколько служат выразителями какой-либо идеи.

Чтобы удовлетворить городское общество, ставшее безрелигиозным, Запад пошел по пути создания фетишей (вещей-образов). Потребление вещей-знаков, поскольку речь идет об образах, можно наращивать «с относительно малым увеличением материальной основы». То есть городское общество пошло по пути создания «виртуальной (несуществующей) реальности».

Здесь можно говорить и о витринах, представляющих из себя образы вещей. Многие люди ходят в магазины не для того, чтобы что-то купить, а для того, чтобы просто рассматривать витрины. «Кстати, пока Запад к этому не пришел, целых полтора столетия начальной индустриализации рабочие массы создавали себе “виртуальную реальность” сами – беспорочно пили».

Следующим этапом формирования виртуальной реальности стало производство рекламы. Суть ее состоит не в предоставлении информации о товарах, а в создании избытка образов.

Так с помощью избытка суррогатов Запад попытался ответить на новые потребности человека, возникшие вследствие утраты религиозности и переселения в город. Этот путь, по мнению профессора, «ведет к опустошению человека, к утрате им связи с миром и другим человеком»²⁴.

Неудовлетворенная потребность в «потреблении образов» и утрата духовности

Чем может обернуться утрата способности ощущать невидимые связи? Ответ на этот вопрос дается в рассказе А.П. Чехова «Студент». Это произведение может стать своеобразным комментарием к мыслям профессора С.Г. Кара-Мурзы, которые тот высказывал в связи с разговором о потребности в потреблении образов. В «Студенте» дается ключ к пониманию того состояния, в котором оказались народные массы после того, как был произведен отказ от религиозности.

Начало рассказа застаёт главного героя, студента духовной академии Ивана Великопольского, в пути. У Ивана разгорелось от ветра лицо и пальцы заоченели. Ведь сгустились сумерки, и задул холодный ветер. Пожимаясь от холода, Иван думал, что такой же ветер дул и при прежних правителях. И при их господстве в те прошлые времена «была точно такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета». Ивану думалось, что «все эти ужасы были, есть и будут, и оттого что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше». И Ивану, погрузившемуся в такие мрачные думы, не хотелось возвращаться домой.

Проходя мимо огородов, которые принадлежали двум вдовам, Иван поздоровался с хозяйками. Те откликнулись на его приветствие, и так завязался разговор.

«Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр», – сказал Иван, протягивая руки к огню. Тема была подсказана самим временем. Шла Страстная Седмица. В эти особые дни храмовые богослужения были наполнены воспоминаниями о том, как Иисус Христос был предан на распятие.

Когда Христос был предан иудеям, было холодно, – продолжал Иван. Та ночь была страшной, длинной и унылой. Апостол сказал Христу, что не оставит Его. И после этих слов, истомленный душой и ослабевший силами, Петр заснул в Гефсиманском саду. Пока он спал, Иисус, объятый смертельной тоской, молился. Затем Иисус был предан и взят под стражу. Его вели к первосвященнику, Его били. «А Петр, изнеможенный, замученный тоской и тревогой, понимаешь ли, не выспавшийся, предчувствуя, что вот-вот на земле произойдет что-то ужасное, шел вслед... Он страстно, без памяти любил Иисуса, и теперь видел издали, как Его били...» Студент рассказывал, что, зайдя на двор первосвященника, апостол грелся у костра точно так же, как грелся он, студент.

К дальнейшим словам студента о том, как апостол отрекся от Христа, женщины не остались равнодушны. «Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль».

И студент подумал: если Василиса заплакала, значит, случившееся в ту ночь с апостолом Петром имеет к ней какое-то отношение. И еще: то, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение не только к этим двум женщинам, а, вероятно, и ко всем людям. Прошрое, как подумалось Ивану, «связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого». Иван словно увидел два конца этой цепи – коснулся до одного, и тут же дрогнул другой.

У занятого такими мыслями Ивана стала вдруг просыпаться в душе радость. Он подумал, что правда и красота, направлявшие жизнь человека в евангельские времена, продолжают воздействовать на людей и поныне. Правда и красота всегда составляли то главное, что есть в жизни человека. Так думалось Ивану. «И чувство молодости, здоровья, силы, – ему было только 22 года, – и невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла».

Так самая тяжкая боль, если озарится светом Богоприсутствия, «становится созидательной и приобретает высший смысл». Этот свет проникает в сознание человека, рассматривающего свои страдания в перспективе жизни невидимой. Эта жизнь напоминает океан, омывающий «маленький островок нашей земной жизни»²⁵. Вера способна обратить печаль на радость. И в те минуты, когда скорбящий человек почитает себя несчастнейшим на свете, она способна сделать его «счастливейшим»²⁶.

А что же случится с человеком, если цепь времен, описанная в рассказе, скроется от его очей? В этом случае актуальным для него будет лишь то, о чем говорится в начале рассказа. Человеку останутся лишь сумерки и ветер. Да мысли о бедности, голоде и о том, что и через тысячу лет «жизнь не станет лучше».

В рассказе «Студент» описана жизнь современных россиян. Годы лихолетья отсекали от народа вторую часть, и народ застрял во вступлении.

Исчезло литургическое значение жизни, пропала осмысленность каждого шага. Остался лишь тяжкий быт. «Работа – сон, работа – сон» – народ, у которого украли духовность, погружается в такую череду сменяющих друг друга состояний. Все частные, ежедневные детали деревенской головоломки сливаются в единый луч, который начинает прожигать человеку мозг.

И так, бывает, хочется выпить, чтобы перестать чувствовать накал этого луча, что сил сопротивляться этому желанию у кого-то не хватает. А если нет и мотива, в связи с которым можно было бы воздержаться от алкоголя, то – совсем беда. Если нет того, ради чего можно было бы не пить, то почему бы и не выпить?

Однажды действие луча испытал на себе Александр Григорьевич. Перенесенное страдание помогло ему сформулировать одну простую истину. Не в уютной университетской библиотеке родил Александр Григорьевич свою формулировку, а в тисках лютой депрессии. Поэтому в его словах присутствует та жизненная сила, которая присуща опыту, кровью заработанному.

Александр Григорьевич в молодости выучился на тракториста, работал в колхозе и на машинно-тракторной станции (МТС). Когда его «допекали» в колхозе, он уходил работать в МТС, «а когда в МТС наглеть начинали – переходил в колхоз. И так всю жизнь». Со временем Александр Григорьевич построил себе дом. А в 1986 году возьми да и случись с ним «великая депрессия». «Я и по полу валялся, – говорит он, – и мебель царапал, и к колдунам ходил – ничего не помогало».

Пробовал даже и пить, но от алкоголя еще хуже ему стало. Он даже в психиатрическую лечебницу просился, но его туда не взяли. Мучился он страшно.словно кто-то взял бетонную плиту и на него сверху положил.

Плита снялась с него, когда он пришел к Богу. Стало тогда Александру Григорьевичу легко и спокойно. Свой опыт он выразил через образ реки, которая, если хочет течь, должна куда-то устремиться. «Чтобы Хава [река] текла, у нее должно быть впереди море. Без моря ни одна река не потечет. Так же и человек. Без духовного труда нет и физического. Если жизнь не устремлена к Богу, человек не живет, а медленно покрывается тinou – сначала лень, потом блуд, затем пресыщение и тоска, наконец, алкоголь и наркотики – это уже трясина»²⁷.

На этом примере простого труженика видно исполнение тех слов, которые Спаситель сказал о жажде. В беседе с женщиной из Самарии Господь говорил о том удовлетворении духовной жажды, которую в грядущие времена должны будут получать верующие в Него: «всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек» (Ин 4. 13–14).

Комментируя эти слова, священник Сергей Кошевник говорил о том, что «отпадая от Бога, человек навсегда обрекает себя на вечную тоску и вечный голод». Ведь ему остается лишь одна его частная, личная жизнь, которая «полна потерь и смертей, полна разлук и неправды». Но самым страшным при таком положении дел является то, что в человеке возникает разлука внутренняя. Здесь имеется в виду разлука не с людьми, которые окружают человека, а разлука с Богом, который находится в глубине человеческой души. «И вот это самый страшный вид разлуки и разделения, когда человек сам в себе не имеет корня, сам не ощущает в себе источника и смысла своей жизни. И тогда он погружается по Слову Спасителя в вечную жажду, как сказал Он: “всякий, кто пьет воду сию, будет жаждать снова”»²⁸.

Наши предки владели теми смыслами, которые удовлетворяли их духовную жажду. Эти смыслы, проникая в толщу жизненного быта, окрашивали в свой цвет и неизбежные в жизни каждого человека страдания. Страдание, наполненное смыслом, становилось путем к преображению (о том, как страдание может изменить жизнь человека к лучшему, рассказывает книга Александры Сужуд о раке «Перед открытой дверью»).

Наше же время характеризуется тем, что основополагающие, фундаментальные христианские смыслы многими людьми утрачены. В результате этой утраты в полный рост перед людьми встают две проблемы: неустранимость духовной жажды и не прикрытое никаким смыслом страдание. Страдание в условиях отсутствия смысла из педагога превращается в мельничный жернов, перемалывающий человека. Нет смысла, во имя которого человек мог бы претерпевать страдания. Нет смысла, увязав с которым страдание, человек мог бы вывести для себя урок. У человека остается «тупое» перемалывание и больше ничего. Сознание, заключенное между двумя вращающимися жерновами, – это есть сознание, страдающее от «тирании мозга».

Страдание – онтологическое свойство бытия

Жало «тирании» – явление онтологического порядка, более глубокое и фундаментальное, чем может показаться на первый взгляд. Оно присуще самому образу бытия, в которое вошло человечество со времени грехопадения первых людей – Адама и Евы.

Степени раздробленности отпавшей от Бога человеческой природы соответствует и многообразие постигающих человека скорбей. «Это и сознание безмерности своих прегрешений, и терзающая вина, и душевная засуха, изматывающая силы; это и потери близких, тяжкие недуги, преследования, одиночество...»²⁹

«Все страдает и мучается», – пишет Иван Ильин. С его точки зрения, страдания человека возникают из самого способа жизни, присущего человеку. Кто-то страдает в тишине, скрывая свою боль. Кто-то – в открытых муках. В грусти, тоске, неудовлетворенности, томясь в самой любви и стеною в самом наслаждении, «живет вся земная тварь»³⁰.

Два пути преодоления страдания и ее выражения – «тиранию мозга»

Методы избавления от страданий прорабатывались различными религиями и культурами. По-сути темой многих религиозных, нерелигиозных, философских и научных концепций является вопрос: «Как устранить, обойти, преодолеть страдание и ее выражение – “тиранию мозга”»?

«Тирания» проявляется во множестве частных случаев. Но основных путей ее преодоления видится два: разложение и преображение. Эти две возможности можно представить в виде следующей притчи.

Вследствие одной серьезной катастрофы большая группа людей оказалась в условиях дикой природы. Группа состояла из городских жителей, совсем не привыкших к выживанию в подобных условиях. И так как здоровой еды им было практически не найти, то дети стали питаться ядовитыми грибами, которые во множестве росли в той местности. Последствия употребления ядовитых грибов не заставили себя долго ждать. Медиками были зафиксированы многочисленные отравления. В результате отравлений некоторые из подростков погибли.

Взрослые же не так сильно страдали от чувства голода, потому что у них были пластмассовые животы. Они питались синтетическим мылом, несколько вагонов которого они вывезли из города. Способны питаться мылом были лишь те, в чьи организмы были встроены высокотехнологичные агрегаты. Операции по вживлению таких агрегатов могли быть проведены лишь на базе клиник того города, из которого люди ушли.

В лагере у людей стали рождаться дети. И их прооперировать, соответственно, было уже нельзя. Хотя взрослые и гордились своими пластмассовыми животами, те не приносили им счастья. И часто, без всякой видимой причины, отказывали, что влекло за собой мгновенную смерть. Иногда какой-нибудь взрослый умирал в то самое время, когда с довольной улыбкой, потирая живот, расхваливал перед всеми достоинства новейших технологий.

Дети не имели пластмассовых животов и хотели есть. За неимением лучшего они, как было сказано, ели ядовитые грибы и умирали. Плюс ко всему, дети мучились еще и от жажды. Чтобы подумать о том, как их спасти, взрослые собрались на совет. Обсуждались различные методики, планы, варианты. Один профессор предлагал ввести детей в состояние гипноза и внушить им, что есть вообще не нужно. Другой предлагал выжечь лазером определенный участок мозга, чтобы у детей вообще отпало всякое желание есть (лазерную установку взрослым удалось вывезти из города). Следом выступил докладчик, предложивший повсеместное введение трехразовых занятий аутотренингом. Во время этих занятий дети внушали бы себе, что едят жареное мясо и пьют лимонад. Обсуждались также проекты, основанные на техническом арсенале групповой психотерапии. Не секрет, что когда человек вступает в интересное общение с кем-либо, то он на время забывает о своих проблемах. Даже зубная боль становится терпимой, если человек чем-то увлечен. «Ладно, – сказал один из взрослых. Давайте уж смирится, что дети умирают. Предлагаю остановиться на том, чтобы снизить вред, происходящий от высокого травматизма. Дети, путешествуя по лесу, падают в овраги и ломают ноги. Пусть профессионально обученная группа взрослых собирает ядовитые грибы и выдает их детям на кухне». И тут решил взять слово таинственный господин, сидевший вдали от костра. Его план состоял в том, чтобы убедить детей в иллюзорности всего: и кухни, и грибов, и взрослых. Все трудности существования в условиях леса, согласно концепции господина, – не более чем сонное видение. Для того, чтобы эта мысль закрепились в умах детей, он обещался научить их технике работы с сознанием. Господин говорил, что если дети будут слушаться его советов, то смогут полностью отрешиться от своего голодного тела.

Когда взрослые, устав от дебатов, отправились спать, в лагерь пришел один человек. Он собрал детей вокруг костра и стал делиться с ними секретами выживания в условиях дикой природы. Он рассказал им, какие корни есть можно, а какие – нельзя. Он объяснил, как найти воду. Но главный его подарок состоял в том, что он принес семена пшеницы. Этими семенами дети засеяли расчищенные участки леса и из собранного урожая изготовили вкусный белый хлеб. А из найденных родников в лагерь стала регулярно доставляться чистая вода. Голод и жажду дети более не испытывали.

Взгляд на духовную жажду сквозь призму медитативной психотехники и психоактивного вещества

Эта притча призвана показать различия, которые существуют между двумя подходами к вопросу преодоления страданий. Согласно первому подходу с помощью медитативной психотехники разлагается образ, прилипший к сознанию, словно пластырь, смоченный кислотой. Разложение образа реальности, достигнутое с помощью медитативных техник, как предполагается, освободит сознание от нагрузки. Разложение образа – не конечная остановка на этом пути. На горизонте маячит более далекая цель – разложения собственной психической жизни. Нет ее – нет и судороги сознания. Если из сознания стирается понятие о собственном «я», если само сознание оглушается, то самого «я» как бы и нет. А нет «я» – нет, значит, и того, кто страдает.

Как уже говорилось, аналогию подобной практике можно видеть в «военной медицине». Солдату, получившему огнестрельное ранение в ногу, делают укол «Промедола», и сознание солдата отключается от боли. Рана никуда не исчезает, она не перестает «быть». Перестает «быть» лишь сигнал, идущий по нервам от раны к мозгу.

Более глубокая аналогия обретается в феномене медицинского наркоза. Входя в наркоз, человек как будто бы перестает «быть».

Он теряет ощущение собственного бытия и ощущение того, что окружающий мир существует. И чтобы смоделировать состояние наркоза, некоторые люди, по мнению одного автора, начинают употреблять психоактивные вещества определенного типа. Речь идет о диссоциативных анестетиках: кетамине и фенциклидине (РСР, «Пи-си-пи», «Ангельская пыль»), а также – каллипсоле и циклодоле. Используя средства для медицинского обезболивания в качестве наркотика, человек убегает от самого себя в «патологический сон». И на этом пути он доходит «до убийства собственной индивидуальности». Ведь указанные вещества вызывают диссоциацию (распад) личности. Одним из результатов этого распада является «понижения порога сознания». Входя в это состояние, некоторые люди испытывают чувство удовлетворения. И автор делает предположение, что это правило распространяется не только на конкретные химические вещества, используемые наркотической субкультурой. Но и на все психические феномены, с помощью которых вызывается состояние «медицинского наркоза – обезболивания в лекарственном сне»³¹. Кто-то для достижения состояния, которое Юнг охарактеризовал как «снижение порога сознания» или «понижение умственного уровня», использует и такой химический инструмент, как водка³².

На путях «снижения порога сознания» с помощью химических или медитативных инструментов проблема духовной жажды отчасти разрешается. Хотя, необходимо отметить, что слово «разрешается» употреблено лишь с некоторой долей относительности. Ведь жажда прорывается и через выставленные психоактивным веществом и медитативной психотехникой барьеры.

Психоактивное вещество, оглушая сознание, не дает ему возможности сосредоточиться и зафиксировать внимание на жажде. Так, любознательного профессора, беспокойно спрашивающего: «Зачем?», «успокаивают» выстрелом в голову. Медитативный подход, «вшитый» в мировоззренческую ткань некоторых культур, действует более изощренно. Он не только оглушает сознание, но и саму жажду объявляет иллюзией и самообманом несовершенного ума.

Взгляд на духовную жажду в свете христианского вероучения

Подход же христианства иной. Он состоит не в стирании осевшей в сознании информации о жажде, не в оглушении самого изнывающего от жажды сознания, а в удовлетворении той самой духовной жажды.

Благодатный путь Евангелия приобщает человека «к высшей мудрости духа», которая всецело, как говорил архиепископ Иоанн (Шаховской), насыщает душу³³. Об удовлетворении духовной жажды верующих в Него людей, и эти слова уже приводились, говорил самарянке Сам Господь: «Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек» (Ин. 4,13-14). Комментируя эти слова, архиепископ Аверкий (Таушев) писал, что напоенный благодатью Святого Духа человек «никогда не почувствует духовной жажды, ибо все его

духовные потребности полностью удовлетворены». А люди, удовлетворяющие лишь земные свои потребности, утоляют жажду только на время «и вскоре возжаждут опять»³⁴.

О жажде как о явлении духовного порядка писал святитель Феофан Затворник в своей известной книге «Путь ко спасению». Он отмечал, что вследствие отпадения от Бога в человеке возжигается непреодолимая, непрестанная и ничем не удовлетворяемая жажда. Человек становится бездонной пропастью; «всеусиленно заботится он наполнить сию бездну, но не видит и не чувствует наполнения. Оттого весь свой век он в поте, труде и великих хлопотах: занят разнообразными предметами, в коих чает найти утоление снедающей его жажды».

Когда жажда начинает заявлять о своем существовании, человек начинает поиск того, что могло бы заткнуть образовавшуюся в душе дыру. В нее ссыпает человек журналы, машины, деньги, ящики с водкой. Нюанс ситуации состоит в том, что дыра та бездонна. Ее можно уподобить дыре, образовавшейся в корпусе космического корабля, которую так часто показывают в фантастических фильмах. Она засасывает в себя предметы, мебель, вооружение. Но пространство космоса, несмотря на такие жертвы, не заполняется. Космос вытягивает из корабля все новые и новые предметы. При каком условии этот процесс будет остановлен? При условии, если пространство космоса будет заполнено объемом, как минимум, равноценным этому пространству. Так и душу может заполнить лишь благодать Святого Духа.

Дух Святой услаждает душу. И люди, не вкусившие этой сладости, «всячески ищут наслаждаться», как писал преподобный Иоанн Лествичник, сладостью объедения³⁵. Это высказывание вполне может быть наложено и на вопрос о пьянстве.

Услышав эти слова, бывший рецидивист, о котором будет еще сказано, сделал такой комментарий. «Да, да, – сказал он. – У меня было такое – именно “жажда”. Хочется именно напиться. И водка в такие минуты идет стакан за стаканом. Я где-то читал, что одного пьющего спросили: “Отчего ты пьешь?” А он ответил: ”Жажда”».

Невыносимую духовную жажду, не вылившуюся, однако, в увлечение алкоголем, испытал в годы своей молодости великий светильник Православной Церкви – святитель Игнатий (Брянчанинов). В то время он проходил обучение в престижнейшем заведении тогдашней России. Он устремился к наукам «всеми силами души», религиозные ощущения при этом оставив в стороне. И, несмотря на блестящие результаты, которые он показал во время обучения, родилась и возросла в его душе «какая-то страшная пустота, явился голод, явилась тоска невыносимая – по Боге»³⁶.

Из юноши став умудренным аскетом, он написал множество духовных книг. В одной из них он сообщил читателям, что Дух Святой навеивает на душу «несказанное блаженство будущей жизни». И с этим блаженством отходит от человека чувство страдания. Человек вводится в состояние, которое не зависит ни от других людей, ни от обстоятельств. И по сравнению с этим наслаждением «все земные наслаждения, даже законные, – ничтожны»³⁷.

Надо ли говорить, что причастником благодати Святого Духа человека делает не проставление в графе «вероисповедание» отметки «христианин». Не небрежное вращательно-круговое движение руки – мол, «перекрестился». Дух Святой, как сказано в том же наставлении святителя, приходит «к верному ученику Иисуса».

В человеке, смиренно внимающем глаголам Божиим, «благодать духовного утешения способна превратить самую тяжкую скорбь в светлую радость о Господе»³⁸.

В том, что христианину непостижимым образом дается глубокий внутренний мир, может убедиться каждый. Если, конечно, примет Евангелие не номинально – как «традиционную веру» предков, а как личное руководство к жизни. «Мир [души] – это божественный дар, который щедро дается тем, кто примирился с Богом и исполняет божественные заповеди», – так говорит святитель Нектарий Эгинский³⁹.

Как в реальной жизни может проявляться действие мира Христова? То видно из истории одного узника. В годы лихолетья ему довелось побывать в штрафном изоляторе на горе Секирная. В штрафной изолятор был переоборудован один из скитов Соловецкого монастыря. Прославленный островной монастырь в годы борьбы с Церковью стал местом «особого назначения». Соловецкие узники в своих воспоминаниях рассказывали о страшной жестокости, исходящей от представителей тюремной (лагерной) администрации. И штрафной изолятор посреди этого моря жестокости был островком еще большей жестокости.

И оказавшись на горе Секирная, узник тот настолько сильно затосковал, что «и конца возжаждал». Так невыносимо ему стало, что захотелось ему броситься вниз головой с горы. Разбежался он, «да что-то внезапно его на разбеге остановило. Не понял он, что снова разбежался, и снова остановила его неведомая сила». Словно фигура какая-то, сотканная из света, появилась перед узником. Если приглядеться, то вроде никакой фигуры и не усматривалось. Как бы там ни было, между видением и узником начался «молчаливый мысленный разговор. Будто сам себя, свою совесть человек вопрошает, а она ему отвечает».

Человек хотел узнать, для чего он удерживался от шага рокового. «Не могу больше!» – восклицал он. «Можешь» – был ответ ему. Человек стал просить чуда. Он не знал, какого именно, но чуда, «чтобы поддержать исстрадавшихся, дать им хоть капельку надежды». «Пошто, человек, в чуде чуда молишь?» – услышал он в ответ на свою просьбу.

Хотя и понял человек, что в тот момент он уже стоял перед чудом, благодаря которому был спасен, душа его металась. Он говорил: «Сейчас ты меня спас, но от чего? Еще горшие муки ждут впереди и кончина мученическая, столь ужасная, что любая пропасть лучше. Так надо ли дальше мучиться, ведь нет ниоткуда надежд на избавление!» Он стал говорить о своей великой душевной боли, которую не мог одолеть, и снова попросил о чуде.

«Уже сотворено», – услышалось ему. Пока шла мысленная беседа, солнце уже успело начать свой восход. Мир озарился светом, «а дивное видение исчезло, растворилось в утренних лучах.

Сон сморил усталого человека, и спал он у бездны на краю, в которую стремился и удержан был. И день начался с работы каторжной, но успокоилась душа человека, настали в ней мир и тишина. Ничего не изменилось внешне – так же гонят на работу непосильную, измываются и издеваются, голодом морят, а душа лежит нетревожимо.

И понял человек, что это и есть чудо, которого он просил»⁴⁰.

Как понимать слово «жажда»?

«Верующий в Меня

не будет жаждать никогда»

Ин 6. 35

Слова о мире и о духовной жажде, возможно, для кого-то будут непонятны. Так происходит, если люди, по мысли Антуана де Сент-Экзюпери, обращаются лишь к тем понятиями, «которые можно выразить словами». Экзюпери справедливо замечает, что слова – «не более чем знак». Слова не равны самой жизни. «Жизнь остается жизнью, а слова словами». Поэтому, пытаясь выразить что-то с помощью слов, следует обращаться со словами так, как с ними обращается поэзия. Тогда в словах прочитается глубинная сущность, стремление выразить то, что стоит за ними⁴¹.

Не в словах скрывается суть дела. А в том, чтобы заронить зерно. Если это удастся, то зерно укоренится в сердцах людей. А раз так, то не будет надобности «в толкованиях, теориях, догмах, поисках путей и средств воплощения»⁴². А если пытаться лишь словами выразить то, что за ними стоит, то «не хватит книг всех библиотек мира»⁴³.

Ведь мир не уместить в слова. «А логики, историки, критики доверчиво и простодушно согласились, что мир равен скудному содержимому их разноречивых идей». Они «слышат лишь то, что умеют назвать». Но книги не могут рассказать о том духе, что их породил⁴⁴.

Как прочувствует полновесность слова «гора» человек, живущий на степном берегу у моря? Он полновесно прочувствует это слово лишь при условии, если «сам карабкался по камням на вершину». Как поведать о роднике человеку, который не зачерпывал руками ледяную воду, текущую из родника? И даже, если все-таки взяться за дело и воспеть родники, то как передать человеку «память о трудной дороге, о ноющих от усталости ногах?»⁴⁵

Экзюпери дает понять, что постижение смысла стоящих за словами понятий возможно лишь при деятельном участии в той жизни, что породила эти слова. «Книги не могут рассказать о породившем их веющем духе»,⁴⁶ – говорит восточный царь, в уста которого писатель влагает свои сокровенные мысли и чаяния.

Этот же царь говорит тебе: «Да, я хочу открыть тебе Господа, но сперва заставлю вскарабкаться на вершину горы, чтобы с тобой заговорили звезды. Отправлю умирать от жажды в пустыню, чтобы родник заморозил тебя. Полгода ты будешь ломать камень в каменоломне, и каждый день тебя будет палить нещадное солнце. А потом скажу: “Истомленный нещадным зноем, поднялся он в сумерках на вершину горы и под сияющими звездами в тишине напился из Господнего родника и больше не жаждал”»⁴⁷.

Что скрывается за словом «жажда»?

Что может скрываться за словом жажда? Многое.

За словом «жажда» может стоять стремление что-то найти, чего-то достичь, чем-то наполниться. Здесь ставится вопрос о жажде, как говорил Экзюпери, «сбыться»⁴⁸. Но за словом «жажда» может стоять и желание уйти от чего-то, о чем-то забыть. И здесь ставится вопрос о жажде иной – о жажде забвения.

Достичь или уйти. Эти разнонаправленные стремления, как думается, произрастают из одного корня – из непретворенной природы человека. Здесь речь идет о двух разных ответах на вопрос, который ставит перед человеком факт ее наличия.

Опыт соприкосновения с ней настолько тяжел для восприятия, что человек не может долго находиться в нейтральном положении простого созерцателя. Он либо устремляется к преображению, либо устремляется к самозабвению.

Злополучие «смертной природы» человека, как говорит Блез Паскаль, есть «состояние настолько жалкое, что решительно нет средств утешить себя, коль скоро о том подумаешь». В этом злополучии природы видит мыслитель корень всех несчастий человека⁴⁹.

«Человек так несчастлив, что, просто в силу своего природного свойства, ему не избавиться от скуки даже тогда, когда, по-видимому, для нее нет никакой непосредственной причины». Огради человека от невзгод – скука и тогда поднимется из глубины сердца, «где она глубоко укоренилась от природы». И поднявшись из сердца, она наполнит ум своим ядом.

От скуки человек ищет избавления в забаве и в развлечениях. А если нет развлечения, мешающего скуке овладеть человеком, то он становится несчастным. Кого-то развлекает заяц на охоте, кого-то – войны. Написание диссертаций, увлечение женщинами, стремлением к должностям – все это помогает жить, не чувствуя себя.

Когда же человек сосредотачивает мысли на себе самом, то он становится несчастным. Государю, оставшемуся наедине с собой, на ум придут невольно мысли «о возможности восстания, наконец, о неизбежных болезнях и смерти». Лишившись развлечения, государь станет несчастным. «Король без развлечений вполне жалкий человек». Он станет жалким тогда, когда начнет думать о себе.

Когда у человека нет развлечения, он чувствует «свое ничтожество, свое несовершенство, свою зависимость, немощь, пустоту. Немедленно из глубины души поднимается скука, мрак, горечь, печаль, досада, отчаяние».

От горечи, живущей внутри ее, душа человека убегает во вне себя. «Радость ее в этом самозабвении, и, чтобы сделаться несчастной, достаточно ей очутиться наедине с собою». Через внешние развлечения душа стремится изгладить в себе мысль «о своем действительном положении»⁵⁰.

Видение собственной внутренней разрухи не должно повергать человека в уныние. Ведь рождающая в результате этого зрелища скука способна, по мысли все того же Блеза Паскаля, «заставить человека подумать об истинном врачевании»⁵¹.

О нем однажды задумалась женщина, считавшая себя «пьяницей» (в прошлом). Она пробовала и медитацией заниматься. В связи с этим увлечением она стала ездить по миру. Особенным ее благоволением пользовался Тибет. Но занятия медитацией не приносили желанного мира душевного. «Никак не зафиксироваться», – так она охарактеризовала свою проблему. Она рассказывала, что ей удавалось достигать некоего состояния, похожего на покой, но это состояние не становилось достоянием ее природы. Довольно быстро начиналось «сползание» в состояние повседневно-обычное. Нечто подобное она замечала и за другими поклонниками медитативных техник. Покой не был их внутренним

достоянием. «Такие все елейные», – рассказывала она. А пальцем тронь кого, так сразу все наносное слетает.

Поиск душевного мира привел ее однажды к Православию. Соприкоснувшись с миром Православия и почувствовав глубокий внутренний мир, она решила стать христианкой. И не только решила, но и стала ей.

Некоторые поклонники медитативных психотехник используют одно выражение, соответствующее поднятой проблеме, – «тонкое страдание». Смысл этого выражения заключается в следующем. Оттачивая медитативную технику, человек никак не может достигнуть полного душевного мира. Всегда речь идет о какой-то внутренней неудовлетворенности, чувстве незавершенного поиска. И от этой неудовлетворенности, от этого «тонкого страдания» человеку никак не удается освободиться.

Глубокий внутренний мир, являющийся плодом Святого Духа (Гал 5. 22), невозможно скопировать. Некое подобие внутреннего мира удастся достичь на время и отчасти с помощью медитации. Но, выходя из состояния, вызванного медитативной техникой, человек вновь сталкивается со своей непреобразенной природой, о которой писал Блез Паскаль.

Чтобы проверить справедливость сказанного Блезом Паскалем, достаточно посмотреть на то, как ведет себя человек, лишившийся развлечения. Вот в машине едет человек, который в связи со своим поведением добился того, что его семья начала разрушаться. Разные мысли теребят ему голову. Иногда настолько сильно, что он как-то сказал: «Я хотел бы оторвать свою голову и выбросить ее». Но так как голову оторвать невозможно, то он стал отключаться от своей головы с помощью алкоголя. Но постоянно находиться в состоянии опьянения и при этом работать на ответственной должности тоже невозможно. И поэтому временами ему он вынужден был быть трезвым.

В один из таких моментов он, сидя в машине, подпевал песенке, несущейся из динамика. Вдруг музыка стихла. И у человека началась настоящая паника. Он стал судорожно искать диски, которые можно было бы поставить в проигрыватель. И такая реакция понятна, ведь человек остался наедине с самим собой, с мыслями о разрушающейся семье и о проблемах на работе. От этих мыслей ему по пути домой помогла несколько отключиться музыка. А оказавшись дома, он начал ходить в состоянии самозабвения более активным образом, то есть начал пить.

Алкоголь является средством, с помощью которого многие люди реализуют ту программу действий, о которой рассказывал Блез Паскаль. На этот счет актуальным видится вопрос, поставленный архиепископом Евсеием: «Отчего протрезвившийся спешит опять погрузиться в опьянение?» На этот вопрос сам же Владыка отвечал так: оттого что человеку, писал он, «слишком тяжело оставаться в трезвом состоянии, ему скучно, несносно быть перед светом здравого самосознания, ему спокойнее и будто весело погружаться в туман опьянения и самозабвения»⁵².

Непреобразенная природа человека

Отчего человеку так тяжело быть наедине с самим собой? Оттого, что он созерцает свой разбитый, разрушенный внутренний мир. Отчего внутренний мир так непригляден?

Тому есть различные причины. Как будет сказано в дальнейшем, своими поступками человек приносит хаос во внутреннюю жизнь. Но не в одних поступках дело.

Раздробленная природа досталась человеку в удел от первых людей – Адама и Евы. В результате их грехопадения человеческая природа была искажена. И это искажение по наследству стало передаваться их потомкам.

Один профессор, говоря о повреждении природы, передаваемом по наследству, упомянул в качестве аналогии о губе Габсбургов. Члены этого аристократического семейства рождались с характерной, узнаваемой губой. И подобно тому, как членам этого семейства передавалась по наследству «губа», так и потомкам Адама стала передаваться от него своеобразная мутация⁵³.

В результате грехопадения «произошла духовная мутация. И все потомство Адама рождается с этой наследственной болезнью». Чтобы понять смысл заболевания, можно вспомнить басню Крылова о лебедь, раке и щуке. Они тянули воз с поклажей в разные стороны. Так, ум, сердце (как орган переживаний) и тело человеческие в результате грехопадения приобрели как бы автономию. Ум понимает, что является хорошим, но сердце, несмотря на понимание вопроса, желает другого. Телу же бывает, что нет дела ни до ума, ни до сердца. То к одному, то к другому, то к третьему присоединяется самосознание человека⁵⁴. «Ум, сердце и тело» в результате грехопадения, как объясняет святитель Игнатий (Брянчанинов), «рассечены, разъединены, действуют разногласно»⁵⁵.

О повреждении природы см. в беседах:

«Восточный цикл», беседы 10а – 12с.

«Доминанта жизни и самоубийство»,

беседы 11 – 13с.

Связь между повреждением природы и аддиктивным поведением (аддикция – приверженность страсти) – одна из главных тем небольшой по объему, но очень емкой по содержанию книжечки иеромонаха Тихона «Архиерей» (о ней упоминалось в статье «Акценты к беседам о преодолении зависимого поведения»). Содержание ее пронизано мыслью, что через преодоление влияния внутренней язвы на человека возможен выход из аддиктивного поведения. Связь внутренней язвы с аддиктивным поведением может быть представлена хотя бы в следующих двух пунктах.

1) Внутренняя рассеченность воспринимается некоторыми людьми настолько остро, что они стремятся любыми доступными им способами забыться. Речь идет не только о способах, снижающих порог восприятия путем торможения коры головного мозга (алкоголь, психопрактики). Переключаясь на различного рода активности, способствующие рассеянию внимания (компьютерные игры, игра в шахматы на время, потребление впечатлений), человек стремится к подобному результату – освободить себя от созерцания внутренней разрухи.

2) Рывок к объекту страсти создает ощущение собирания рассеченных частей человеческого существа воедино. «Разнородные части, – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов) от лица человека, несущего на себе бремя непретворенной природы, – составляющие существо мое – ум, сердце и тело – рассечены, разъединены, действуют разногласно, противодействуют одна другой; тогда только действуют в минутном, богопротивном согласии, когда работают греху»⁵⁶.

Вдумываясь в мысли святителя Игнатия, можно понять, почему человек так стремится к реализации страсти. Стремясь к удовлетворению какой-либо страсти, человек полностью мобилизует все свои силы. Мучительный душевный разлад на время прекращается. Ум, тело и сердце хотят одного. Они хотят получить предмет страсти. Ум определяет цель, рассудок просчитывает путь достижения цели, сердце желает соединения с объектом страсти, тело послушно выполняет необходимые действия для достижения поставленной задачи.

В эти минуты человеку кажется, что он живет полной жизнью. По крайней мере, Кайлу, одному из героев фильма «Повторяющие реальности», так показалось. Кайл со своим товарищем около 3 месяцев находился в реабилитационном центре для наркозависимых. Эти двое ребят с одной девушкой из того же центра попадают в очень странную ситуацию. Для них словно останавливается время. Календарная дата никак не перецелкивается на следующую. Каждое утро Кайл просыпается в 7:30, и что бы он ни делал, он просыпается в 7:30 снова в одном и том же дне. Что бы ни случилось, один и тот же день начинался заново. Даже если Кайла убивали, он все равно просыпался в 7:30, и день опять начинался заново. Поначалу такая ситуация открыла поле для возможностей злоупотребления ситуацией. Ведь что бы Кайл ни сделал – убил бы кого или ограбил, – на следующий день никто об этом бы и не вспомнил, так как жизнь вернулась бы к началу все того же дня. Поначалу Кайл с товарищем пошли по пути злоупотребления. Они крадут из магазина спиртное, угнали машину и разгромили квартиру психолога, который работал в реабилитационном центре. Вечером того же дня Кайл произнес: «Как странно: было страшно, но я вдруг почувствовал себя живым».

То есть распавшиеся части природы объединились для выполнения задачи. Но так как страсть относится к неистине, то стремление к ней приводит человека к краху. Концентрация на страсти разрушительна, тогда как концентрация на истине приводит человека к подлинному развитию. Обретение целостности через исполнение евангельских заповедей – одна из задач христианина.

Заповеди Христа, по мысли преподобного Исаака Сирина, являются очистительным врачеванием для души. Они даны, чтобы «чтобы очистить душу от повреждения, произведенного первым преступлением, и восстановить ее в первобытное ее состояние»⁵⁷.

Следование Евангельским идеалам очищает природу человека, удаляя из нее мучительный раскол. В Евангелии, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), «изображен новый человек и все оттенки недугов ветхого». Чтобы научиться правильно понимать Евангелие, святитель советовал изучать творения святых отцов. К изучению Евангелия нужно приложить и рассматривание самого себя. Тот, кто вникает в себя, тот познает свои страсти и их разнообразное действие. Познает средства борьбы со страстями и свое бессилие. Чем больше человек вникает в себя, тем более он старается истребить в себе все то, что принадлежит растленной природе человека. Тем более он старается стяжать свойства, «указанные в Евангелии».

В Евангелии инок (эти слова святителя Игнатия об иноке применимы и к мирянам) видит природу обновленную, в себе – природу поврежденную. Став «зрителем двух природ», он должен «при свете Евангелия вступить в борьбу с самим собою, с мыслями своими, с сердечными чувствованиями, с ощущениями и пожеланиями тела <...>. Всесильная Истина освобождает его»⁵⁸(Ин. 8:32).

Непреображенная природа и ее восстановление во Христе

Одними своими силами человек не может исцелить свою поврежденную природу. Исцелить свою природу он может через соединение с Христом. Миссия Христа и заключалась в исцелении этой человеческой природы. «Сын Божий родился в человеческом теле. И весь тот разлад, о котором говорилось выше, Он исцелил в самом себе. Эти свойства от Христа может перенять каждый человек, который соединяется с Ним верою.

Рождается от Христа тот, кто принимает Крещение. Сам Господь сказал, что «кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Небесное». Человек, который соединяется со Христом, начинает приобретать свойства природы Христовой. Но рождение от Христа в купели крещения, по мысли упомянутого профессора, возможно только на началах свободы личности, на основе свободного избрания Христа как Истины и Спасителя.

На этот счет у святителя Афанасия Великого есть красивый образ. Человек погибал «в повреждении, в тлении». Ему необходимо было спасение, так как тление приросло к его телу и овладело телом. Необходимо было, чтобы жизнь привилась к телу, чтобы тело, облеченное в жизнь, «свергло с себя тление». Облекаясь в человеческое тело, Спаситель привил к нему жизнь своего бессмертия»⁵⁹.

Один из образов Христа – образ Доброго Самарянина, врачующего и восстанавливающего «израненную разбойниками, то есть демонами, человеческую природу»⁶⁰. Пришедшим в мир Спасителем, по объяснению упомянутого профессора, поврежденное человеческое естество было восстановлено. Сын Божий воспринял в единство с собой человеческую природу и через Крест, через страдание исцелил ее в самом себе. Исправив в самом себе человеческую природу, Он стал родоначальником тех, кто пожелает принять от Него здоровую природу. Семя новой наследственности человек получает в Таинстве Крещения, когда свободно, как было сказано выше, избирает Христа и принимает Его как Истину и как Спасителя⁶¹.

Сказанное нуждается в некоторых комментариях.

Что значат слова о том, что Христос в Самом Себе исцелил человеческую природу? В Своей земной жизни Он прошел через те обстоятельства, которые обычно для человека служат поводом ко греху. Например, он пережил сорокадневный голод (Мф. 4, 1-11; Мк. 1, 12-13; Лк. 4, 1-13). Как ведут себя люди во время страшного голода? В осажденных городах голодающие матери, бывало, что поедали своих детей.

Во время голода, как писал митрополит Вениамин (Пушкарь), дьявол приступает к человеку. Ведь в это время человек может «отказаться от всего на свете: от родных, друзей, от всего святого – только бы насытиться хлебом». Во время голода дьявол приступил и ко Христу с предложением превратить в хлеб камни. Христос, превратив камни в хлеб, показал бы на Своем примере, «что тело важнее духа, что самое главное в жизни – это насытить голод и что духовная свобода человека должна подчиниться физической необходимости». Но Христос отказывается от такой постановки вопроса. Он отвергает тот путь, на который Его хотел столкнуть дьявол – путь привлечения людей через их насыщение. Христос знал, что «в человеке должно господствовать не материальное начало, но духовное». Не отвергая хлеб земной, Христос отдал предпочтение Хлебу Небесному. «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих», – так Христос ответил дьяволу на его искушение⁶².

Подобным образом Христос выпрямил и прочие «кривизны» человеческой природы. К этой обновленной природе человек приобщается наподобие того, как ветвь дерева приобщается к стволу. Патриарх Сергий (Страгородский) пишет, что человек спасается, когда «находится в самом теснейшем единении со Христом, как ветвь с виноградной лозой» (Ин. 25, 1-6). Делается ветвью, привитой к лозе, тот, кто «стремится быть подобным Христу, кто решает исполнять Его волю». Пребывать во Христе – значит, пребывать «верным Его учению». При духовном общении со Христом для человека становится возможным «усвоение того нравственного устройства, которое имел Христос». И усвоение этого настроения может сделать человека способным «к восприятию вечного блаженства»⁶³.

«Прицепляются истинной Лозе»⁶⁴ люди, по мысли святителя Тихона Задонского, через Таинство Крещения. Сущность Таинства Крещения (как и Таинства Покаяния), как писал патриарх Сергий (Страгородский), состоит «в коренном перевороте, совершаемом в душе человека, в изменении всей его жизни». Таинство Крещения (как и Таинство Покаяния) совершается не автоматически. В своей книге «Православное учение о спасении» в разделе «Спасение» патриарх последовательно развивает мысль о значении и личного подвига человека.

Необходимо отметить, что каждый поворот своей мысли патриарх основывает на текстах Священного Писания и на святоотеческих творениях. Так, он приводит мнение святителя Кирилла Иерусалимского. Святитель считал, что человек, приступающий ко крещению, должен вполне искренно и решительно отбросить свою прежнюю жизнь по стихиям мира и определить себя к добру.

Вследствие того, что в человеке, по выражению патриарха Сергия, появляется «жизнеопределение, совершенно противоположное прежнему», прежний грех перестает влиять на душевную жизнь человека. Он «перестает принадлежать душе – уничтожается».

Праведность человека принявшего крещение состоит в «восстановлении первоначального расположения души и вообще всей природы человека». Но эта праведность «является скорее возможностью, чем действительностью». Она есть только семя, развитие которое человеку предстоит в своей дальнейшей жизни.

На этот счет можно предложить такую аналогию. Родители говорят сыну: «Сынок, мы внесли оплату за твое последующее обучение. Мы договорились с Владимиром Алексеевичем на предмет того, чтобы в течение последующих 5 лет он оплачивал тебе съемную квартиру и заботился о твоём пропитании. Учись, расти духовно, мы старались сделать все, чтобы в твоей жизни ты состоялся как личность».

Здесь родители представили сыну семя новой жизни, потенциальную возможность. Но развитие эту возможность или не развитие – зависит уже от сына. Чем он будет заниматься в течение последующих пяти лет? Учиться или кутить на съемной квартире – выбирать ему.

Непреображенная природа и учение святого священномученика Илариона (Троицкого)

Дело Христа, по слову священномученика Илариона (Троицкого), состояло в том, что Христос «принес для людей новую жизнь, пересоздание человеческого естества»⁶⁵. Принципом этой жизни стал «принцип любви»⁶⁶. Соединиться в союз любви люди и смогли после того, как произошло «пересоздание самой природы». Ведь грех, живущий в природе, которая досталась людям от Адама, противился соединению людей⁶⁷.

И это сопротивление каждый человек, если он хоть сколько-нибудь внимателен к себе, без труда в себе увидит. Каждый знает, как разум гнется под напором страстей несмотря на понимание человеком того, что есть хорошо, а что есть – плохо. Почему человек совершает зло, если он знает, что это плохо? «Потому, что одно дело знать, а другое дело жить». Недостаточно только знать о добре для того, чтобы быть хорошим человеком. Разум признает, что заповедь о любви хороша. Но, несмотря на это понимание, в самом себе человек видит ту предрасположенность ко греху [появившуюся в человеческой природе вследствие грехопадения], о которой апостол Павел сказал: «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7,15). Одной заповеди о любви мало. О любви говорил и Ветхий Завет, и язычники, но у человека не было сил для осуществления этой заповеди. «Но в том-то сила и значение дела Христова, что оно не ограничивается одним только учением. Человеку даны новые силы, а потому для него и возможным становится новое церковное единение»⁶⁸. Дух Святой, живущий в Церкви, дает члену Церкви силы «**в жизни своей руководиться любовью**»⁶⁹.

«В своей земной жизни члены Церкви, – пишет священномученик, – должны препобедить в себе при помощи Святого Духа свое греховное естество»⁷⁰.

Здесь замыкается логическая цепочка. Препобеждается естество – уходят те последствия встречи с естеством, о которых писал Блез Паскаль. Уходят они – уходит жажда самозабвения. Но чтобы жажда самозабвения покинула человека, ему необходимо работать над собой и руководствоваться в жизни своей любовью.

А силу к тому черпать в Евхаристии. Ведь именно к вопросу об этом Таинстве подвел священномученик свою мысль о том, что одних слов о любви мало. «Если бы христианство ограничивалось только одним учением о любви, – писал он, – оно было бы бесполезно, потому что в человеческой природе, искаженной грехом, нет сил для проведения в жизнь этого учения». Эти силы у человечества появились вследствие того, что в лице Иисуса Христа человеческая природа соединилась с природой Божественной. С Самим же Христом единение людей совершается в Церкви. Соединяются с Богом (и тем самым объединяются друг с другом) люди посредством Таинства Причащения. «Таинство Причащения – вот где единение со Христом и, следовательно, – источник духовной жизни»⁷¹.

Некоторые из приведенных мыслей заимствованы из произведения святого священномученика Илариона, которое называется «Новозаветное учение Церкви». Это произведение является неким предисловием к его магистерской работе «История догмата в Церкви». Это предисловие полезно было бы прочитать всякому человеку, который считает себя православным христианином.

В нем даются важные акценты. Один из них состоит в том, что человеку дан дар Святого Духа для дела служения Церкви. У каждого человека – свой дар. Один назидает словом, другой занимается хозяйственными делами. Подобные мысли изложены также в его статье «О церковности духовной школы и богословской науки».

Священномученик Иларион обращается к текстам Священного Писания, сравнивающих Церковь с телом. Тело состоит из органов, выполняющих каждый свою функцию. Так и люди – они вкладывают в жизнь Церкви деятельность, которую реализуют с помощью какого-либо дара.

При таком взгляде на жизнь других жизнь человека становится осмысленной. «Каждый отдельный член только тогда жив и действует согласно со своим назначением, когда он

неразрывно связан со всем организмом тела»⁷², – эти слова священномученик Иларион (Троицкий) произнес применительно к церковному служению.

Учение о Церкви как о Телѣ изложено святым апостолом Павлом в 12 главе послания к Римлянам и 12 главе первого послания к Коринфянам. Эти послания подробно истолкованы святителем Феофаном Затворником. Святителем Феофаном показывается, что учение о Телѣ, служении и дарованиях не относится только к каким-то пророкам и чудотворцам. Апостол обращает это учение ко «всякому», то есть, как писал святитель, к «начальнику и подчиненному, рабу и свободному, неученому и мудрецу, женщине и мужчине, юноше и старцу; это общий закон»⁷³. «Каждому дано свое дарование, и в нем назначено свое дело»⁷⁴. И даже дело «раздаяния пособия» требует способного к тому человека. «Что умение вести такого рода дела есть особое дарование, это всякий знает по всегдашним опытам»⁷⁵.

Сказанное не означает, что всем людям нужно работать при храме. Священномученик Иларион отмечает, что в свете Нового Завета «всякая деятельность есть церковное служение». Деятельность становится служением, когда человек помнит, что «не ради самого человека и не для него лично дано ему Духом дарование». Одарен он дарованием «ради всего тела»⁷⁶.

Если так человек относится к жизни, то везде он может быть счастлив. Кто-то врач, кто-то хороший повар. И к первому, и ко второму, возможно, приложимо то, о чем писал священномученик Иларион, который воспринимал свою деятельность как «церковное послушание»⁷⁷. Ведь говорил же преподобный Силуан Афонский, что «в этом мире каждый имеет свое послушание: кто – царь, кто – патриарх, кто – повар, или кузнец, или учитель, но Господь всех любит, и большая награда будет тому, кто больше любит Бога»⁷⁸.

«Отдельный член тела живет и развивается не сам по себе, но только в органической связи с целым телом», – ведь одна кровь течет по телу, и все частицы тела самым образом своей жизни соединены друг с другом. Как в теле отдельные члены имеют свое значение и свой род деятельности, так и в теле церковном каждый имеет «свое дарование». И дарование является не простым проявлением естественных сил и способностей человека. Согласно мысли апостола Павла добродетели христианские являются проявлением Духа Святого. Дух Божий, проникающий все Тело Церкви, подает членам Тела различные дарования. Этот Дух, вливая в сердца людей любовь, соединяет их в одно Тело⁷⁹.

Связь со всем организмом совершается через любовь. Без любви же, как говорил святитель Иоанн Златоуст, отдельная частица замыкается в себе. И более того. Без любви «невозможно и самое восприятие даров Святого Духа». Ведь, если частица не связана со всем организмом любовью, то дух, истекающий от головного мозга, не сообщается ей. Он не «не срывается с тела и не переходит на отнятую руку»⁸⁰.

То есть, иными словами: если частица не отсечена от организма, если деятельность ее направлена на общую пользу, то через нее проходит энергия жизни. Приняв Дар Святого Духа, она несет свое служение с помощью того дара, который получила. Если она не отделилась от тела, замкнувшись на себя саму, а несет свое служение, то дух «истекающий от головного мозга» будет доходить до нее. Она будет воспринимать Дары Святого Духа.

Если человек помнит о том, что не ради него самого, а ради других людей ему был дан дар Святого Духа, если он старается по любви к другим этот дар реализовать, то действие

Святого Духа в нем пребывает. И, соответственно, процесс восстановления его природы развивается своим ходом.

Когда Дух Божий проникается в сердце человека, то в нем пробуждается Божественная жизнь. Дух Божий, как пишет святитель Феофан Затворник, «очищает и собирает воедино омраченные и разбитые черты образа Божия»⁸¹.

Божественное действие, по мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), показывает человеку грех его, затем неожиданно и невещественно «прикасается рассеченным частям, и они соединяются воедино»⁸².

Исходя из приведенных выше слов преподобного Силуана Афонского, можно сделать предположение, что служение Церкви может совершаться не только в том случае, если человек исполняет какую-либо должность, например, на приходе. Человек ведь может быть кузнецом и там, где живут люди безбожные. Может так сложиться, что кузнецу придется «ковать свое счастье» даже и там, где вовсе нет храма (в разные места жизнь человека забрасывает). Но и этот кузнец может служить Церкви, если будет относиться к своим дарованиям не как к данным ему лично, а как к данным ему ради других; если в своих действиях он будет руководствоваться любовью и свою жизнь и общение с ближними будет выстраивать на основе начал, изложенных в Евангелии.

В этом смысле, служить Церкви, а, значит, и приобщаться к благодати Святого Духа, может также и женщина, воспитывающая детей. Для данного случая актуальным видятся слова протоиерея Феодора Бородина. Отец Феодор, сам будучи отцом многих детей, считает, что в Церкви (а семья верующего человека – она в церкви) нет ни одного служения, неся которое, человек не получал бы помощи Святого Духа (если человек несет свое служение как служение Господу). «Если есть служение – есть харизма, есть дар Духа Святого обязательно. Если человек не по гордости, а со смирением это совершает. Это в проповеди духовной, в воспитании детей, в чем угодно»⁸³.

Конечно, Дух Святой дышит, где хочет, и обрести Его можно повсюду. Однако, по мнению архимандрита Эмилиана (Вафидиса), человек обретает Святого Духа тем способом, которым предначертал Бог. Бог для каждого человека «предопределил, как он примет и стяжет Святого Духа и как будет сохранять свое бытие в единении со Святой Троицей»⁸⁴.

В качестве примера, комментирующего эти слова, можно указать на жизнь известного духовника – архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Отец Иоанн, как известно, свое многотрудное послушание духовничества проходил в Псково-Печерском монастыре. Крест его ежедневного служения, помимо прочего, состоял из окормления братии обители, окормления паломников, в великом множестве стекавшихся в обитель, а также из окормления людей, обращавшихся к нему письменно. Одно время ему предлагалось переселиться на полуостров Афон [где есть возможность вести более уединенный образ жизни].

Но отец Иоанн остался в России. «Я где родился, там и пригодился», – шутливо говорил он. Отец Иоанн вслушивался в глас Промысла Божия о себе и считал, что главное в духовной жизни есть «вера в Промысл Божий и рассуждение с советом». «Подумаем, а что было бы, если бы он уехал? Где бы и как раскрылись его дарования? Проповедничество, духовничество, старчество...»⁸⁵

В жизни отца Иоанна проявилась новая жизнь, к которой призваны христиане. По выражению одного современного проповедника, новая жизнь раскрывается в человеке тогда, когда он живет (как Господь это очень четко выразил в одной своей притче) «как ветка на Божественной лозе». Токи Божественной благодати текут через такого человека «и сообщают ему направление всей его жизни». Он непрестанно творит благо и пребывает непрестанно в любви с Богом и с его творением, он оказывает любовь всему миру и имеет счастье печься о нём⁸⁶.

С иной точки зрения тему взаимодействия с миром через служение рассматривает святитель Василий Кинешемский. С его точки зрения, человек, в своих выборах руководствующийся исключительно вопросами собственной выгоды, никогда не может быть вполне спокоен. Человек, руководствующийся эгоистическими целями, не может положиться на безошибочность своих суждений. А потому в его душе копошатся сомнения типа: удастся или нет? кончится ли все благополучно? Сомнения такого рода всегда мучительны.

В этой точке мысль святителя можно связать с реальной жизнью пьющих людей. Один из них, например, напивался, чтобы отключиться от мыслей, штурмующих мозг. По его словам, если он мог бы, то отрезал бы себе голову. Другой не мог спать спокойно вследствие того, что его одолевали мысли насчет вложенных денег, – «вернутся или не вернутся?» Со временем он пришел к мысли, что надо жить скромнее и не полагать свое эгоистическое стремление к самообогащению во главу угла.

Эгоистическое стремление найти опору в себе приводит к тому, что человек никогда не может быть уверен в правильности избранного пути. И эта неуверенность делает его слабым.

Верующий же человек опору ищет не в себе, а в Боге. Он не унывает даже и при неудачах. Осознание «честно выдержанной борьбы» в стремлении согласовать свои поступки с волей Божией придает его душе покой и силу необычайную.

Человек спокоен, зная, что для вразумления, ободрения и укрепления ему могут быть посланы как радость, удача и наслаждение, так и несчастье, гонение или скорбь. Он знает, что, если будет на то воля Божия, то развеются страх и тучи горя. Силен Господь спасти его от страданий и лишений. Он знает, что высшие цели Творца могут крыться и в долгих утомительных страданиях [например, многие люди приходят к переосмыслению своей жизни и к ее изменению вследствие какого-либо бедствия или болезни].

Человека веры можно уподобить тому, кто стоит на твердой почве берега и спокойно взирает на бушующую реку. Перед человеком веры проносятся бешено несущийся поток борьбы, капризный водоворот событий, клопочущая бездна человеческих страстей. Но нет у него ни страха, ни беспокойства. «Он сознает под собой твердую почву веры, чувствует себя в безопасном убежище, ибо знает, что и волос с головы его не пропадет без воли Отца Небесного (Лк. XXI, 18)».

Он не воспринимает жизнь как бессмыслицу. Он знает, что конечная цель существует, просто ввиду масштабности и сложности процессов, стекающихся с конечной цели, он не может охватить все происходящее своим рассудком. В деле реализации конечной цели, в деле построения «великого здания счастья человека в единении с Богом», в деле созидания Царства Божия заняты миллионы людей.

На долю каждого выпадает выполнение определенной части плана по постройке Царства Божия подобного тому, как на долю каждой рабочей бригады выпадает выполнение определенной части плана по постройке храма. «Каждый здесь на счету, каждый нужен на своем месте, каждое дело одинаково важно». Когда человек не отказывается от того дела, на которое Господь зовет его, в общий ход работы не вносится беспорядок.

Такой человек говорит: «Вот жизнь моя пред Тобою, Господи! Ты дал мне ее, Ты и возьми ее и делай с ней все, что Ты хочешь, Господи!» И с этими словами для него открывается новая, удивительная, полная чудес и глубокого смысла жизнь. В своей жизни человек ясно начинает видеть поддерживающую и спасающую руку Божию. И очевидные чудеса вмешательства Божия в его жизнь рождают в нем уверенность, «что жизнь – не сон, не случай, не шутка, но серьезная планомерная работа, в которой он наконец нашел свое место». Он не сомневается, «что результаты общей работы рано или поздно будут достигнуты. И в этой уверенности великий покой и великая сила»⁸⁷.

Становится понятным, какое большое значение имеет для пьющего человека обращение к осмысленности жизни, если учесть, что многие люди пить начинают именно вследствие ощущения бессмысленности собственной жизни. История водителя, начавшего пить вследствие ощущения бессмысленности жизни, а также примеры бизнесмена и бывшего рецидивиста, приводимые в части второй, более полно могут быть поняты с учетом сказанного в данной главе о служении, о стяжании Святого Духа и о восстановлении человеческой природы. Их освобождение от насилия страсти совершилось в Церкви. Войдя в Церковь, они начали деятельность по восстановлению своей природы.

Для чего нужна ссылка на примеры, взятые из жизни?

Для чего вообще нужны примеры? Может лучше обойтись без них?

Примеры помогают прикоснуться к личности, в которой присутствует «ни к какой природе, – по выражению Лосского, – не сводимый “остаток”». И этот «остаток» «не может быть определен, но лишь показан»⁸⁸. То самое «показан» отчасти проявляется при соприкосновении с живым примером.

Живой пример несет на себе и функцию проверки предположений. Если какая-либо идея может быть прокомментирована с помощью примера из реальной жизни, то эта идея в каком-то смысле может считаться проверенной. Если же ссылку на реальную жизнь предоставить невозможно, то идея ставится под сомнение.

На таком подходе патриарх Сергий (Страгородский) основал свою магистерскую работу «Православное учение о спасении». В ней он пишет, что через сопоставление с реальной жизнью оцениваются как мировоззрение человека, так и какая-либо философская система. Система какого-либо мыслителя может быть внешне и очень стройна. И выводы его могут быть хорошо приурочены друг к другу. Но все построение его «может разлететься в прах от одного этого прикосновения с жизнью, именно от одной невозможности подтвердить ссылкой на опыт свои умозрения»⁸⁹.

Через сито этого принципа не мешает пропустить и некоторые гипотезы, пытающиеся объяснить причину зарождения у человека тяги к алкоголю. Согласно концепции «алкоголизм – это болезнь» человек пьет потому, что вещества, ответственные за трансляцию к сознанию эмоций радости (эндогенные опиаты), не вырабатываются. Если влечение к психоактивному веществу обусловлено только генетической составляющей

человека, то тогда не понятно как объяснить приведенные во второй части примеры Семена, Александра Теретьева, а также пример изменившего жене человека.

Эти примеры, как и упомянутая выше история Степана Владимировича, могут быть объединены фразой, которая может стать известным афоризмом наших дней – «Не нравлюсь я себе трезвым».

«Не нравлюсь я себе трезвым»

Эта фраза принадлежит Алану Уоттсу, являвшемуся в свое время кумиром некоторой части американской молодежи. Его история может служить комментарием к теме непреобразенной природы. Люди, встающие на путь, по которому прошел Уоттс, хотят освободить себя, как они говорят, «от всего». Желание следовать голосу совести, нравственность – все то, что сдерживает расширение внутренней язвы, ими отбрасывается. И, соответственно, они остаются один на один с высвободившимся действием своей непреобразенной природы.

Уоттс искал «удобной для себя религии, сулившей духовные блага и позволявшей ему жить как вздумается. И весь свой незаурядный ум он употребил, чтобы создать и оправдать такую “бесхребетную” религию»⁹⁰. Свою проповедь свободной любви, вина и жизни сегодняшним днем он стал называть «буддизмом». Его книги раскупались, он сделался кумиром юношества, поднявшись на волне возросшего в 60-е годы интереса западной молодежи к восточным религиям. «Уоттс прослыл главным гуру “новой культуры”». Но уже к 70-м годам он стал пожинать плоды того, что посеял раньше. «Еще тысячи и тысячи видели в Уоттсе духовного наставника, гуру Востока, сам же “учитель” был опустошен, разочарован и кончил свою жизнь в пьянстве. “Не нравлюсь я себе трезвым”, – признавался он»⁹¹.

Конечно, история Уоттса призвана не обличить жителя деревни в «бесхребетном» мировоззрении. Хотя и этот факт имеет место быть. Ключевым значением обладает фраза «Не нравлюсь я себе трезвым». Вопрос «почему?» равносителен здесь вопросу «как перестать пить?». Соответственно, и ответы на оба вопроса также видятся равноценными. При условии, естественно, того, что человек готов принять правду о себе. И не только принять, то и последовать требованиям той самой.

Сведение проблемы к самому очевидному

Поиски ответа на вопрос «почему?» приводят к тому феномену, который Разумихин – герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» – обозначил как «натура». Выступая с критикой упрощенного взгляда на действительность, он говорил, что при упрощенном подходе к человеку «натура не берется в расчет». «Всё у них потому, что “среда заела”, – и ничего больше!» – описывает позицию некоторых мыслителей своего времени. Таким мыслителям «живой души» не надобно. Душа не слушает механики, ей хочется жизни. Но мыслителям указанного толка хочется через живой процесс перескочить с одной лишь логикой. Но «логика предугадает три случая, а их миллион! Отрезать весь миллион и всё на один вопрос о комфорте свести! Самое легкое разрешение задачи! Соблазнительно ясно, и думать не надо! Главное – думать не надо! Вся жизненная тайна на двух печатных листках умещается!»⁹²

Это стремление к упрощению, выдаваемое некоторыми людьми за мудрость, со времени написания романа усилилось. Описывая механизм развертывания интеллектуальной катастрофы, что поразила отступившее от истины человечество, отец Серафим (Роуз)

указывает на такое явление как реализм. Оно, помимо прочего, характеризуется и желанием «отвергнуть любое предположение о чем-либо высшем и свести и упростить все до наиболее очевидного и «основополагающего» объяснения» (например, объяснить все через «половые отношения» или «способ производства»). Для реалиста не существует ничего, «кроме самого очевидного», и он верит, что все высшие проявления человеческого духа можно свести к «материи, чувственному, физиологическому»⁹³.

Если два листка подобного характера напишет кто-то применительно к проблеме алкоголя, то будет ли там ответ на вопрос «почему?» С точки зрения трех устоявшихся концепций, основной причиной влечения к алкоголю являются следующих три фактора: социум, семья, генетика. И как с позиций этих взглядов объяснить тот кризис, что столкнул Уоттса в алкоголизм? Безусловно, кто-то возьмется и за эту задачу. Ведь был же готов взяться Разумихин за объяснение причины, в связи с которой ресницы Порфирия Петровича были белого цвета. «Хочешь я тебе сейчас выведу, – заревел он, – что у тебя белые ресницы единственно оттого только, что в Иване Великом тридцать пять сажен высоты, и выведу ясно, точно, прогрессивно и даже с либеральным оттенком? Берусь! Ну, хочешь пари!»⁹⁴

Конечно, и указанные три фактора в истории алкоголезависимых людей имеют немалый вес. Но настаивать на их исключительном значении в ущерб «натуре» видится нецелесообразным. «Обмануть себя, – предупреждает крупнейший русский ученый И.П. Павлов, – можно и очень легко, и других, хотя бы временно, тоже, но действительность не обманешь»⁹⁵.

А какова она, эта действительность?

Говорят, – и это часто можно услышать, – что тяга к алкоголю обусловлена генетической предрасположенностью, причем обусловлена чуть ли фатально. Если у человека вырабатываются вещества, впрыск в кровь которых отзывается в сознании чувством эйфории (эндогенные опиаты), что человек будет стремиться получить их из внешнего источника, каковым часто выступает алкоголь.

Но ведь человек полон генетическими предрасположенностями. Он полон ими, можно сказать, сверху и донизу. Человек, если посмотреть на него исключительно лишь как на биомеханизм, весь из себя представляет одну сплошную генетическую предрасположенность. Человека от природы тянет ко сну, к еде.

Генетическая предрасположенность к пище есть у каждого. Каждому человеку хочется кушать. И иногда – даже очень. Но некоторые люди считают целесообразным желанием подобного рода иногда отказывать: кто по требованиям поста, кто – из желания сохранить фигуру. Когда же наступает время трапезы, а в холодильнике ничего нет, то человек стремится получить еду из внешнего источника.

Кто-то, испытывая голод, нанимается на работу, чтобы на заработанные деньги купить еду. Кто-то берет в руки кастет и идет дробить головы пенсионеркам в подъезде. Почему одна генетически обусловленная потребность вызывает у людей разные реакции на нее?

Очевидно, что разные у людей стоят аналитические сети. Так, через одни почтовые серверы проходят спам-письма, а через другие не проходят. Есть у человека какие-то механизмы, какие-то внутренние аналитические сети, через которые проходит сигнал внутреннего позыва совершить тот или иной поступок.

Почему эти сети сломались или отключились? Почему сигнал проходит беспрепятственно сквозь пост внутренней таможни?

Разве мы наблюдаем в действительности такое? Вот представьте: идет совет директоров крупной компании. И у одного из присутствующих вдруг возникает генетически обусловленное желание сходить в туалет. Конечно, у солидного директора должна внутри стоять мощная аналитическая программа, что быстро отсеет новый сигнал в папку «Ожидание». Программа даже выдаст на внутреннее табло рекомендацию: «Пострадает репутация». Но представим, что этой программы нет, и генетический обусловленный сигнал человек выполняет как животное. Не все животные думают о репутации. Некоторые из них «делают свои дела» там, где были застигнуты генетикой.

И вот директор на глазах у изумленной публики совершает тот самый экстравагантный поступок. Разумеется, ото всюду несутся гласы возмущения. А ему все нипочем – стоит и улыбается. Он не испытывает беспокойства, ведь с эндогенными опиатами у него все в порядке. К его сознанию от внутренней фабрики по производству природных эйфоризаторов протянут трубопровод.

Улыбка не сошла с лица, несмотря даже на последовавшее через полчаса увольнение. Вечером, придя домой, на вопрос жены: «Как дела?» он ответил: «Всё отлично». Часто ли вы наблюдаете такое в жизни?

Если бы жена попросила его сходить к психологу, то в каком бы направлении пошел психолог? Он попытался бы объяснить бывшему директору, что и с желанием сходить в туалет можно жить. Есть, мол, общественные места, где мероприятия подобного рода не вызывают протеста окружающих, а есть места, где такие действия просто недопустимы. То есть психолог постарался бы создать внутри человека аналитические сети.

И на тренингах для алкоголезависимых людей психологи объясняют им, как сгладить боль от скуки и через что уйти от желания выпить. Как пережить одиночество, восстановить разрушенные связи с миром и многое другое объясняют те, кто говорит, что тяга к алкоголю – лишь следствие генетической обусловленности.

На словах как бы и отрицая фактор «натуры», они, тем не менее, всегда к нему возвращаются. Ведь здравый смысл им подсказывает: если они будут руководствоваться лишь своими теоретическими посылами, то «натура» останется неизлеченной. А раз так, то и проблема пьянства останется нерешенной.

Конечно, здесь упомянуты специалисты, имеющие крайние взгляды на вопрос зависимости. Помимо них, есть и те, кто, признавая фактор генетический, не отдают ему первостепенного значения. Такие делают акцент на той «натуре», которую, по слову Разумихина, с одной логикой не «перескочить». Интересующиеся на сей счет могут обратиться к аудиозаписям бесед, посвященных теме «Гены и проблемы личности»⁹⁶.

Часть 2

Пьянство как следствие нерешенных внутренних проблем

Многие проблемы, толкающие человека в алкоголь, носят внутренний характер. «Пьянство, – как говорит протоиерей Валерий Шевцов, – является часто следствием нерешенных внутренних проблем пьющего человека»⁹⁷. Если будут решены они, то, возможно, для кого-то решится и проблема пьянства.

Часто с помощью алкоголя человек пытается о чем-то забыть. О чем? О собственном горе, о смерти, о потере близкого человека, например. Что такое смерть и как отнестись к феномену страдания? – вопросы немаловажные для человека, который в связи с ними начал пить.

За ответами все желающие их найти призываются обратиться к христианскому вероучению. Приобщение к христианскому вероучению помогает человеку осмыслить тайну смерти, преодолеть страх, рождающийся вследствие ее приближения.

Вера способна утешить и в таком горе, как «смерть родных и близких», что уносит «словно часть нас самих»⁹⁸. Стоит только укрепиться в связи с Богом, и любовь к ушедшим выльется не в безысходное отчаяние, но в «горячую молитву»⁹⁹.

Христианский взгляд на мироздание и на самого себя позволяет человеку проникнуть и в смысл страдания. Проникновение в смысл страдания помогает человеку понять причины, вследствие которых страдает он сам и окружающие его люди. А раз так, то становится возможным преодоление страдания «с помощью понимания». У страдания есть смысл. Оно пытается вернуть «человека к себе самому»¹⁰⁰.

Страдание зовет к преобразению жизни

Страдание, как убежден Иван Ильин, зовет человека к преобразению жизни. И оно «может прекратиться только тогда, когда оно справится со своей задачей и достигнет своей цели»¹⁰¹.

Что было бы, если бы страдания не было бы вообще? Вот, например, звонит кто-то человеку, который готовит себе обед. Человек снимает трубку и, приготовившись к разговору, кладет вторую руку, как он думает, на стол. Но по ошибке он кладет руку не на стол, а на гладкую поверхность электрической плиты. Если бы человек был доступен для страдания, то, проснувшись, оно заставило бы его одернуть руку. Но вот оно молчит, а, значит, и рука не меняет своего положения. Во что превратится она за время получасового разговора? В обугленную культю.

Многие люди задумались о примирении друг с другом благодаря страданию. Ведь страдание, разбуженное ссорой, спицей прожгло им сердца. И многие люди решили следить за своим здоровьем благодаря страданию. Ведь страдание, разбуженное излишествами, напомнило им о забытых нормах.

К людям, задумавшимся о здоровье благодаря страданию, можно отнести слова одного мудрого врача. Мудрый врач, упоминаемый Иваном Ильиным, имел такой взгляд на врачебную практику. Общаясь с каким-либо пациентом, он обращался к его внутреннему «самоврачу» и входил с этим сокровенным нечто в творческий контакт. Он помогал стать «самоврачу» активным, так как исходил из тех убеждений, что здоровье есть «самостоятельное равновесие». И это равновесие поддерживается «инстинктом и всем организмом в его совокупности». Так внутреннее нечто гасит аппетит, когда нужна диета, или «прекращает перенапряженную работу мигренью». «Но есть люди, у которых этот таинственный «самоврач» находится в загоне и пренебрежении: они <...> не слушают его и перестают воспринимать его тихие, мудрые указания; а он в них прозябает в каком-то странном биологическом бессилии, исключенный, загнанный, пренебреженный...»¹⁰²

Подсказки внутренние касаются не только одного здоровья. Они настойчиво призывают человека к решению значимых для него вопросов. Например, такого плана: «Что дальше?» «Если я совершу это предательство сегодня, то какой смысл в моей жизни будет завтра?»

Как многого от человека требует собственная мысль! Когда от человека что-то требует его знакомый, то знакомого, бывает, что и удастся обмануть. Но собственный мозг обмануть весьма и весьма проблематично. Ведь мозг всегда знает, пытается ли хозяин его обмануть или нет.

Попытка отключить голос совести с помощью алкоголя

Что происходит, когда человеку не хочется давать ответы на вопросы, звучащие внутри? В таких случаях «самоврача», бывает, отключают с помощью наркотика. Наркотик способен провести селекцию восприятия, устраняя из сознания то, что, по выражению одного автора, «напоминает о необходимости принимать решения»¹⁰³.

Наркотическим ядом признан и алкоголь. И игумен Анатолий (Берестов) отмечает, что человек, регулярно употребляющий алкоголь, «является наркоманом»¹⁰⁴. А раз так, то приведенные выше слова о селекции восприятия можно отчасти приложить и к алкоголю.

Как эта селекция восприятия выглядит в реальной жизни? Суть процесса объясняет Семен. «Мне, – рассказывает он, – всегда было тяжело идти на любой криминал. Что-то внутри мешало. Сейчас понятно что – совесть. Это я уже потом разобрался. А раньше думал, что это трусость, и старался заглушить все водкой. “Зальешь себя” водкой, смотришь – успокоился, и тогда уже идешь на дело»¹⁰⁵.

Совесть ставит перед человеком различные вопросы. Особенно активно она действует тогда, когда человек начинает ходить теми путями, которыми ходить не следует. Внутри человека, переступившего через собственную совесть, словно начинает работать сигнализация. Человеку она посылает сигнал о том, что его «рука лежит на раскаленной плите». Если человек пытается в метафизическом плане «заткнуть уши», то что происходит с ним?

Человек сталкивается с чувством тревожности, с депрессией. На такие последствия указывал один автор, когда говорил о попытке человека затоптать искру Божию, живущую в душе. Эта искра требует от человека развития и не дает ему уснуть¹⁰⁶.

Все сказанное сливается в следующий пример. Один человек, дошедший до весьма бедственного состояния, рассказывал о том, с чего начались его беды. Он «при живой жене, сошелся с одной красавицей. Совесть начала мучить его, и вот для ее заглушения он стал пить вино»¹⁰⁷.

«Негативный комплекс осужденного» и два возможных выхода из него

Мучения такого рода попадают в зону, очерченную специальным термином – «негативный комплекс осужденного». Суть комплекса состоит в том, что сознание человека после совершения преступления наводняется образами специфического характера. Эти постоянно переживаемые образы, как объясняет священник Алексей Елисеев, напоминают человеку, «что он преступил границы дозволенного». «Постоянно присутствие в сознании образов и переживаний преступления неизбежно разрушает личность совершившего его. Это и есть негативный комплекс осужденного, преодолеть который самостоятельно он не в силах»¹⁰⁸.

Развернутую характеристику этого состояния можно усмотреть в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Герой романа – Родион Раскольников совершает преступление. И вследствие своего поступка он сталкивается с образами, которые начинают разгрызать его сознание. От присутствия в сознании разрушительных образов он не может освободиться.

«Негативный комплекс осужденного» характеризуется еще «переживаниями отчаяния, бессилия, злобной мести и т.п.». Из этого состояния есть два пути: преображение и разложение. Отец Алексей говорит, что при обращении «к христианскому просвещению и воцерковлению» можно разорвать «порочный круг негативного комплекса осужденного»¹⁰⁹. Тема разрыва этого круга – одна из центральных тем книги «Победить свое прошлое»: Исповедь – начало новой жизни». В этой книге рассказывается, что через изменение образа мыслей и самой жизни человек освобождается от разгоревшегося внутри страдания.

Во втором случае целостная личность человека разрушается. Человек, совершивший насильственное преступление, быстро деградирует, «превращаясь в человеческое нечто, которому нет имени, или в “ничто”»¹¹⁰.

Слова священника можно прокомментировать следующим образом. Вот, например, женщина совершившая первый аборт. В ее сознании присутствуют образы совершенного и наличие этих образов угнетает женщину. Бывает, что со временем женщина пересматривает свою позицию в отношении аборта, мужественно признается себе в совершенной ошибке, просит прощения у Бога, исповедуется в совершенном грехе, просит себе у исповедующего епитимью. И, по исполнению епитимьи, при условии изменения отношения к совершенному, бетонная плита, лежащая на душе, может быть с нее снята.

Или возможен другой вариант. Женщина пытается убедить себя, что в совершенном не было ничего страшного. Со временем она становится более агрессивной и более циничной. Второй аборт уже не является для нее трагедией. Черты женственности из характера женщины улетучиваются, в ней все более и более проявляются черты «самки».

Голос совести в этом случае игнорируется, и совесть, как говорят, «сжигается». Термин «сожженная совесть» означает, что голос совести смолкает в человеке, и совесть уже не подсказывает человеку, что ему должно делать и от чего ему должно храниться. Совесть сжигается осознанным совершением греха вопреки ее внушениям и самооправданиям. Понятно, что при «сгорании совести» жизненный путь человека не становится радостным. Во-первых, вследствие подавления голоса совести, хотя человек и не слышит конкретных подсказок совести, но от совести окончательно он не освобождается. Жизнь задавленной, пренебреженной и поруганной совести отзывается в человеке глухой, тупой ноющей болью. Такой некий перманентный стон внутри, который, несмотря на толщу наваленных на него самооправданий и развлечений, все-таки доносится до сознания. Во-вторых, хотя и пропадает чувствительность к греху, но вместе с тем пропадает чувствительность и вообще к жизни.

Человек перестает понимать, что для него полезно, а что – нет. Некую аналогию процессу можно усмотреть в феномене утраты чувствительности к физической боли. На первый взгляд, человек, не испытывающий физической боли, должен быть счастлив. Но на практике оказывается, что его жизненный путь сопрягается с большими трудностями. Вот он, например, взялся понести груз. Если бы чувствительность к боли была, он бы понял,

что груз слишком тяжел. Или он почувствовал бы момент, в который нужно взять паузу и дать отдых мышцам. Так как чувствительности нет, то происходит травма.

Подобным образом и человеку с сожженной совестью непросто будет понять при назревающей конфликтной ситуации, что необходимо сменить тему разговора. Из поля зрения человека исчезает целый спектр понятий вследствие утраты чувствительности.

Вопрос о деградации, к которой идет человек вследствие развития указанного процесса можно проиллюстрировать с помощью одного примера. Один осужденный на пожизненное заключение мужчина в своем интервью рассказывал о том, вследствие какого преступления он оказался в заключении. Мужчина как-то выпивал с товарищем, и не было у них закуски. Мужчина вышел на лестничную площадку и увидел соседа. Сосед был убит, из частей его тела были сделаны котлеты, которые и стали закуской. Оставшееся мясо решено было продать на рынке. Мужчина, понесший продавать куски мяса на рынок, привлек к себе внимание капавшей с кусков кровью. Он был задержан, и вследствие задержания было установлено, что мясо было не коровье и не свиное.

И эту историю заключенный рассказывал с шутками и прибаутками, попыхивая папироской. Как говорят в подобных случаях, рефлексии по поводу содеянного на наблюдалось.

Разложение сознания с помощью психоактивного вещества как своеобразная попытка выйти из-под гнета страдания

Феномен разложения (деградация) в некотором смысле может быть рассмотрен как своеобразный выход из-под гнета негативного комплекса осужденного. Хотя, конечно, то, к чему приходит человек на этом пути, является выходом из проблемы весьма условным. Суть такого подхода состоит в следующем. У деградировавшего человека снижается порог восприятия, интенсивность работы сознания снижается, и человек вроде как бы и не ощущает боли.

Эту мысль нетрудно пояснить с помощью такого примера. Когда человеку заламывают руку за спину, то возникшее чувство боли не оставляет человека безучастным. Человек болью призывается к тому, чтобы от захвата освободиться, сделав, например, сальто вперед. Или к тому, чтобы, как минимум, ослабить нагрузку на сустав (например, пригнуться). Если же человек не делает ни того, ни другого, то происходит травма. Если человек решит не делать ни того, ни другого, то сознание будет протестовать против бездействия. Сознание будет «кричать», толкать человека на определенные поступки. Если же интенсивность работы сознания по каким-то причинам снижается, то у человека появляется возможность не предпринимать никаких действий.

Уже было отмечено, что подобную возможность человеку предоставляет психоактивное вещество. К состоянию, которое Юнг охарактеризовал как «снижение порога сознания» или «понижение умственного уровня», некоторые люди приходят с помощью водки. «Когда ты пьян как свинья, – рассказывал один художник, – пьян до умопомрачения – ты самоуничтожился, тебя как бы нет»¹¹¹.

Если нет того, кто воспринимает страдание, то, получается, нет как бы и самого страдания. У кого-то оно рождается в связи с отсутствием понимания смысла собственного существования. У кого-то – в связи с отсутствием жизненной перспективы. Чья-то голова сжимается тисками скуки. А на кого-то тяжестью наваливается громада пресса серых будней. Множество ощущений, рожденных в результате реакции на

окружающий мир и в результате реакции на самого себя, сливаются в единый луч. И этот луч начинает прожигать человеку мозг. Сознание человека не может вынести присутствия разрушительных образов, и потому человек отсекает себя от них с помощью алкоголя.

«Тошно мне», – так Сугата Сансиро, герой легендарного фильма «Гений дзюдо» (1965), объяснил друзьям свое употребление sake (традиционный японский алкогольный напиток). Когда друзья застали его пьющим sake, то весьма удивились. «Что с тобой творится?» – спросили они. Слова, промолвленные в качестве ответа, были только что приведены. «Потому и пьешь?» – задали они новый вопрос. «Да, потому и пью», – ответил Сугата. Он тяжело переживал то положение, в котором оказался. Как человек миролюбивый он продолжал стремиться к миру и тогда, когда профессионально занялся борьбой. Но несмотря на свою готовность к примирению, он подвергался нападкам. «Отчего у меня столько врагов? – сокрушался он. – Почему меня все ненавидят?»

Попытка контролировать реальность через сужение сознания с помощью психоактивного вещества

Иногда образы, оккупировавшие сознание, не соответствуют степени угрозы, исходящей от окружающего мира. Иногда окружающий мир не таит в себе большую угрозу для какого-либо конкретно рассматриваемого человека. Но в силу некоторых причин его восприятие реальности порождает в нем болезненные ощущения. И сгладить эти ощущения он призывает алкоголь.

А в каких-то случаях реальность своей сложностью и опасностью давит на человека не в силу особенностей его воображения, а объективно, действительно, по факту. И здесь вхождение в измененное состояние сознания воспринимается как изменение самой реальности. Ведь человек не всегда «работает» с реальностью в прямом контакте. Как уже было сказано, часто он «работает» лишь с ее отражением в своем сознании. А, значит, раз берется «под контроль» с помощью психоактивного вещества сознание, то берется как бы под контроль и сама реальность. Оглушенные алкоголем чувства человека «не шевелятся». А им свойственно «шевелиться», если речь идет об угрозах, исходящих от реальности. Вот и получается, что, если чувства «не шевелятся», то, значит, угроз как бы и нет.

«Изменить степень сложности реального мира, – пишет один автор, – личность не в состоянии. Зато человек может попытаться упростить свое восприятие» с помощью наркотика [хотя эти слова были сказаны применительно к LSD, они вполне ложатся на разговор о водке]. Упрощение восприятия в этом случае будет пережито как упрощение мира. Из мира к человеку несется множество сигналов, справиться с которыми получается не всегда. Кто-то, воспринимая реальность как сложную и непонятную, вообще не хочет понимать ее. Кто-то стремится сделать ее понятной через упрощение, через «сужение своего чувственного восприятия». Это сужение, достигаемое с помощью психоактивного вещества, многими переживается как удовольствие¹¹².

«Тирания мозга» может корениться в позиции, которую человек занимает по отношению к самому себе, другим людям и миру

Не только сигналы внешнего мира атакуют человека. Иногда он страдает, как было уже отмечено, от сигналов, идущих изнутри него самого. Иногда в мысленной сфере человека разворачивается настоящая война против самого человека. Его сознание, бывает, наводняется «кричащими» мыслями, от которых никак не получается освободиться. И убийственная активность этих мыслей иногда коренится в той позиции, которую человек

занимает по отношению к себе, к другим людям и к миру. Так в Александре Терентьеве убийственная мысленная активность коренилась в душевном надломе. Этот душевный надлом чувствовался окружающими и проявлялся в конкретных жизненных формах.

Александр считал, что «главное – это физическое совершенство». Основная часть его жизни была посвящена физической культуре. Причем эти занятия носили «какой-то ритуальный мистический характер» (известно, что одно время Александр увлекался чтением оккультных книг Блаватской). Ночью в 3 часа 33 минуты он начинал делать приседания, и его ежедневной нормой было 666 приседаний. «Временами его сильно скручивало, это было видно. Саша становился нервным, раздражительным, все вокруг ему не нравилось. В нем возникала какая-то лютая ненависть к людям. <...> Из этого состояния он уже не мог выйти и заглушал его водкой»¹¹³.

А мозг одного юноши перемалывался мыслью «что дальше?». Этот юноша не стал оканчивать школу в связи с тем, что заработок его ему казался значительным. С юношей общались старшие ребята, что снижало ему почет и уважение. И все вроде бы было ничего, но однажды его внутреннее «я» стало ставить ежедневно вопрос: «что дальше?» Вопрос этот настолько невыносимо бил по психике, что юноша, уходя утром на работу, выпивал стакан водки. А возвращаясь вечером домой, «накуривался» марихуаной до состояния самоотключения.

Когда человек находится в этом состоянии, то различным сигналам и образам тяжело до него достучаться. Как пояснить эту мысль? У человека есть как бы «внутренний экран», на который в виде образов проецируется реакция на окружающий мир и собственную личность. В состоянии самоотключения этот экран начинает напоминать экран телевизора, работающего в ночное время. Ночью, когда работа телеканала прекращается, прекращается и трансляция сигнала. И упорядоченная картинка на экране телевизора сменяется «мурашками».

Однажды ночью юноша оставил свой «экран» включенным. И, просидев всю ночь в раздумьях на кухне, он принял кардинальное решение перестраивать жизнь.

Что происходит с человеком, который принимает решение, устраняющее конфликт из его сознания? Если человек, согласно совести, выправляет искажившееся отношение к миру и людям, то снижается и уровень интенсивности насилия помыслов. «Тирания мозга» разжимает свои тиски.

История водителя

Что делать человеку с «тиранией мозга»? Если ответ на этот вопрос будет найден, то человек, возможно, что и перестанет оглушать алкоголем свое агонизирующее сознание. Пример тому – один водитель. Штрихом к его истории может стать мысль одного автора, отметившего, что наркотиком кто-то лечит боль, родившуюся от мысли о «бессмысленности собственного существования»¹¹⁴.

Молодые годы водителя проходили на фоне советского атеизма. А советский атеизм, по выражению одного человека, «своей безысходностью приводил в отчаяние любую творческую натуру». О своих впечатлениях относительно тех лет этот человек рассказывал следующее. Всем нам вдалблили в голову мысль, что смерть – это конец, абсолютный мрак, полное исчезновение. Эта страшная мысль постоянно отравляла нашу жизнь, и жизнь, будучи отравленной этой мыслью, казалась бессмысленной и беспросветной. «Многие из нас спивались или уходили из жизни, сломанные ужасным

атеистическим принципом: «жизнь – ради смерти». Ведь впереди ничего, кроме смерти, никому не светило. Так нас научили, и научили крепко»¹¹⁵. Под таким идеологическим прессингом жило население страны, частью которого являлся и водитель.

Работает водитель на монастырском подворье. Название его должности отражает характер его деятельности весьма условно. Перечень дел, свойственных должности, не прописан в каком-то циркуляре. Характер деятельности водителя можно описать так: он занимается всем тем, чем вообще может мирянин заниматься на монастырском подворье. Необходимо отметить, что сам монастырь располагается на острове. И такое местоположение монастыря привносит определенную специфику в ритм жизни подворья. Через подворье в монастырь течет множество грузов. Ведь каждый гвоздь, который будет вбит в монастырский забор, должен быть где-то куплен и кем-то привезен. Заботы такого плана лежат на плечах водителя. Плюс ко всему он смотрит за размещением насельников обители и ее гостей на подворье. Те, кто направляется из обители на материк и с материка в обитель, должны быть встречены. Всех нужно накормить, отвезти на вокзал или в аэропорт. Помимо приема и размещения гостей, водитель должен поддерживать хозяйственную жизнь самого подворья в актуальном состоянии. Ремонт автомобилей, помещений, закупка продуктов – все на нем.

И хотя он часто задерживается на работе, жена его за это не ругает. С точки зрения водителя, так происходит потому, что она знает: как только он уйдет с подворья, то начнет пить. «Я много где работал, – рассказывает сам герой истории, – и денег имел гораздо более того, что получаю здесь. Был и бизнес свой. Но раньше я в своей деятельности не видел никакого смысла. Работала лишь схема: деньги–еда–деньги. Деньги были единственным стимулом, обуславливающим мою деятельность. Деньги ради денег – так я и жил. И – пил, соответственно. Но все изменилось, когда я пришел на подворье. Я почувствовал себя включенным в какой-то процесс, имеющий положительное направление. Делается какое-то большое дело, и в этом большом деле я являюсь важным звеном. Я почувствовал себя нужным». Этот человек дает людям, зависимым от алкоголя, такой совет: «Для алкоголика погоня только за материальным губельна. Он должен как-то интегрировать себя в общество и почувствовать себя социально значимым. Но не в смысле важного чиновника с большим животом и толстым дипломатом. А в смысле человека, труд которого потребен для общества».

Луч и отрезок

В истории водителя важно отметить не только веру в Бога и появившуюся осмысленность поступков, которые стали восприниматься частью важного процесса. Важно отметить саму полноту, в которой и вера, и земная деятельность ставятся связанными между собой. Важно отметить зарождение любви и системы понятий, направляющих веру и деятельность по принципу уже приведенного выше образа реки. Выше приводились слова одного тракториста, сравнившего путь человеческой жизни с течением реки. Он говорил, «чтобы Хава текла, у нее должно быть впереди море. Без моря ни одна река не потечет».

Образ реки, втекающей в море, может стать более понятным на примере известного деятеля трезвеннического движения в дореволюционной России С.А. Рачинского. Рачинский был известной личностью в научных кругах не только России, но и за границы. Помимо научной деятельности он вел и насыщенную (по светским понятиям) общественную жизнь. «Несколько зим он прожил еще в Москве, ведя светскую жизнь, полную художественных и литературных интересов, но в 1872 году окончательно переселился в Татев». В Татеве он страстно предался цветоводству, но удовлетворения в этом занятии не находил и подчас сильно хандрил. Возможно, этот период был самым

тяжелым в его жизни. Выход из положения нашелся неожиданный, принесся счастливые последствия не только Рачинскому, но и всему русскому народу. Рачинский как-то зашел в Татевскую школу (сельскую школу самого обыкновенного типа) и присутствовал на уроке арифметики. Урок показался ему скучным, и он сам попробовал дать урок, «стараясь сделать его более интересным и жизненным, – и этим определилась вся его дальнейшая судьба. В 1875 году им было построено прекрасное школьное здание..., и сам он переселился в него, сделавшись сельским учителем. Этой деятельности он посвятил всю свою оставшуюся жизнь и ею обессмертил свое имя, вписав его в историю русской педагогики». Педагогическая деятельность Рачинского, которую он впоследствии развил, послужила мощным толчком к развитию трезвеннического движения по всей России¹¹⁶.

Феномен угасания и возвращения человека к деятельности, присутствующий в логической структуре этого эпизода, здесь нет возможности разбираться подробно. Он рассматривается в цикле бесед «Горение сердца». Здесь можно только вкратце отметить, что история Рачинского вполне сопоставляется с произведением Михаила Зощенко «Возвращенная молодость». «Возвращенная молодость» – вовсе не сатирическое произведение, оно скорее – трагическое. В нем Зощенко разбирает (в примечаниях) истории известных деятелей науки и искусства, показывая, сколь многие в относительно молодом возрасте утратили бодрость жизни. Многие впали в хандру, истощились, исписались. Зощенко хотя и декларировал какие-то постулаты, реально все-таки выхода из создававшихся положений не видел. А ведь многие из этих деятелей жили вовсе не в условиях атеистического государства. Кто-то из них даже верил в Бога.

Не разбирая здесь, как было сказано, причин хандры (о том говорится в дополнительных беседах к циклу «Горения сердца»), стоит сказать, что наличие веры само по себе еще не помогает человеку выйти из тупика. Ведь, как говорил святой апостол Иаков, «и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19).

Важно то, как человек верует, важна система понятий, которая конкретизирует его веру. Важен образ жизни, который возникает на основе этой системы понятий и через который человек вступает в взаимодействие с миром. Важно также и то, готов ли он отрешиться от замкнутости исключительно на свои интересы, готов ли он воспринять Божественную благодать. Если жизнь человека не будет включена в некую полноту, то и в своей вере он рискует остаться отрезанным от Божественной благодати. Ведь человек, не включающий веру в полноту, не считает нужным бороться с эгоизмом, жадностью, похотью, влечением к деньгам. А если человек не борется со страстями, то он ими поработается. Он замыкается на реализации страстных стремлений, и получается, что, если перефразировать мысль тракториста, «Хава перестает впадать в море».

О том, как в реальной жизни выглядит указанный процесс, можно понять по письмам одной девушки, жившей в Израиле. Вот что она пишет: «Я сейчас чувствую, что эта страна меня ломает. Здесь всё направлено на то, чтобы человек встроился в это государство. Понятно, что система есть везде. Но здесь я начинаю замечать по людям, что это как если сравнить луч и отрезок. Вот христианство – это луч. А иудаизм – это отрезок. И когда люди начинают доходить до последней точки в этом отрезке, они либо начинают сходить с ума, либо садиться на наркотики, либо остаются в этой системе, принимая это как должное. Наблюдаю за этим и становится страшно. А если начнешь что-нибудь говорить про христианство, тебе, конечно, ничего не скажут, но будет видно, что человек просто ставит стену в этом вопросе и всё. Я знаю, что мне осталось здесь ещё полгода, но не знаю, что за эти полгода произойдет с моей психикой. Сейчас часто меня посещают состояния какого-то очень сильного давления на голову без видимой причины. Я начинаю в такие моменты читать Псалмы, которые Вы присылали. Становится сильно легче. На

полдня где-то. А потом снова. Понимаю, что надо прийти к чему-то внутри, что позволило бы мне не то чтобы принять это государство, но хотя бы не сломаться. Но пока не могу понять, как».

Конечно, ответ на ситуацию не может быть озвучен в двух словах. Опять же речь должна идти о том, что ситуации человек может противостоять тогда, когда он обращен к некоей полноте, включающей и веру, и целостное мировоззрение, и образ жизни, сформированный в соответствии с верой и мировоззрением. Эти вопросы и подобные им вопросы разбирались в беседах, объединенных общим названием «Остаться человеком (жизнь сердца): офисы, мегаполисы, концлагеря».

Здесь же, применительно к теме выхода из состояния алкоголизации, можно привести рассказ об одном человеке, «река которого оказалась отрезанной от моря». Он имел высокооплачиваемую работу, но ее наличие не уберегло его от депрессии, в которую он впал. Его супруга от него ушла, он «отгородился от друзей, замкнулся в себе и запил». Он ежедневно ходил на работу, добросовестно выполнял свои обязанности, но смысл в своей деятельности он видеть перестал (как и зарабатывание денег). Однажды его попросили финансово помочь больным людям. На просьбу о помощи он откликнулся, но без особого желания. Заинтересовавшись, на что пошли потраченные средства, он оценил ситуацию и вдруг увидел смысл своего труда. «Захотелось помочь еще, а для этого пришлось брать дополнительную работу. Когда он ее взял, выяснилось, что это несовместимо с алкоголем. ...Почувствовав свою необходимость, он освободился от уныния и запоев, женился и стал отцом дружного семейства»¹¹⁷. Что-то подобное, как следует из истории, рассказанной водителем, произошло и с ним.

Скука и пресс серых будней

Пример водителя о многом может рассказать тем, кто изнывает под бременем скуки. В свете евангельского видения жизни всё, вплоть до любой мелочи, приобретает значение. Ежедневные дела и обязанности, трудности и вздохи порой незаметны окружающим. Но отсутствие зрителя не обесмысливает их. Будучи рассмотрены в перспективе вечной жизни, они наливаются смыслом. «Только в том случае, если человек бессмертен, – пишет иеромонах Серафим (Роуз), – имеет смысл то, что человек совершает в своей жизни, тогда каждый поступок человека становится семенем добра или зла». В этой жизни семя прорастает, а в жизни будущей собирается урожай¹¹⁸.

Слова отца Серафима усиливают высказывание преподобного Варсонофия Оптинского. Он говорил, что «все обстоятельства жизни, как бы ни казались они малы и ничтожны, имеют громадное значение»¹¹⁹.

А раз так, то вдумчиво работать можно и тогда, когда за твоими руками и не наблюдает зритель. И если твои дела с точки зрения других людей не так значительны, нет повода для того, чтобы унывать. Да, ты не вершишь судьбу планеты. Но твоя деятельность не становится менее значимой от того, что для других людей она не явна. Все совершаемое тобой, совершается пред очами Бога. Он смотрит на то, с каким сердцем ты делаешь то, что делаешь. Важны мотивы твоего поступка. Как писал преподобный Марк Подвижник, «Бог ценит дела по намерениям их. “Даст ти, говорит, Господь по сердцу твоему” (Пс 19. 5)»¹²⁰.

Если ты подал милостыню, то как определить, значим твой поступок или нет? Значение поступка не определишь по сумме подаяния. Ведь если ты богат, то для тебя не составляет труда подать сумму, достаточную для годового пропитания человека. Значимо ли твое

подавание, если, соря деньгами, ты стремишься показать свое превосходство (см. Мк 12. 41–44)?

Когда деятельность человека наполняется смыслом и становится значимой, то состоянию апатии уже не просто приступить к человеку. Пресс серых будней пытается давить на сознание, но сознание, армированное рядом убеждений, противостоит давлению. О каких убеждениях идет речь? Не пропадет добро, которому сегодня нет свидетелей. Может быть, добро твое останется не понятым и не принятым современниками. Но оно не будет забыто пред очами Божиими. Бывает, что кто-либо желает совершить добро. Но по причине увечья или по причине специфики обстоятельств не может реализовать своего желания, претворить его в конкретные дела. Но Господь, как давал понять некто из святых, нереализованное желание примет как реализованное. Если человек хотел совершить добрый поступок, но не смог, Господь принимает его намерение как сам поступок. Как писал упомянутый преподобный Марк Подвижник, «желающий сделать что-либо и не могущий есть пред Сердцеведцем Богом как бы сделавший. Это должно разуметь как в отношении к добру, так и в отношении ко злу»¹²¹. «Всевидящий Бог как за дела распределяет нам достойные участи, так и за помыслы и произвольные намерения»¹²². Можно также здесь вспомнить и об известнейших словах святителя Иоанна Златоуста, читаемых за богослужением на Пасху – «Владыка ... и дела приемлет, и намерение целует».

Святоотеческие мысли, изложенные лаконичным языком, можно сопроводить образами, оставленными Антуаном де Сент-Экзюпери в его известной книге «Цитадель». Когда человек помнит о том, что дело, совершаемое им, пойдет за ним в вечность, он вкладывается в дело целиком, с любовью. Тогда, как считал Экзюпери, из-под руки его начнут выходить красивые вещи.

Восточный царь, которого Экзюпери наполнил своим видением мира, однажды задумался «о красоте вещей». В одной деревне красиво расписывали посуду, а в соседней – нет. И понял царь, что красота зависит не от средств, с помощью которых налагается на посуду узор. И даже нет от наличия ремесленных школ, проведения конкурсов и выдачи почетных дипломов. Дело в том, что человек занят собой, своей жадностью и честолюбием. Он не служит Господу, беря в свои руки посуду, которую собирается расписать. Трудись он хоть ночи напролет, его работа получится «вычурной, грубой и вульгарной». Она подобна стихам, которые написаны ради денег. В таких стихах нет поэзии.

Другое дело, если ты жертвуешь собой, отдавая себя тому, что делаешь. Тогда твоя работа вмещает все: «твои морщины, тяжкий вздох, покрасневшие веки, дрожащие, утомленные вечной работой руки, блаженство вечернего отдыха и твое усердие». Такой труд подобен молитве, в которой человек самозабвенно дарит себя, «чтобы наконец сбыться»¹²³.

Бывает, что труд человека превращается для него в мертвый груз. И он начинает ненавидеть свою работу как «игру, где ничего не поставлено на кон и не на что надеяться». Если разорвать жизнь надвое – на работу и на досуг, – «работа становится ярмом, для которого жаль души, а досуг – пустотой небытия».

Да, и досуг человеку нужен. Вот сидит плотник на пороге своего дома, а вот под деревом дремлет поэт. Но отдых становится наслаждением, когда человеку было, от чего устать. Когда же человек урезает время труда, чтобы отдать его отдыху, то он получает мертвое время. Он уподобляется зодчему, который значим только, «когда руководит постройкой храма, а не тогда, когда играет с приятелями в кости».

Приносит плод лишь та часть жизни, которой человек принадлежит целиком. Она вмещает и голод, и жажду, она же и становится хлебом для твоих детей. Она становится и твоим воздаянием.

Ты «сбываешься только тогда, когда преодолеваешь сопротивление. Но если ты на отдыхе, если ничего от тебя не требуется, если ты мирно дремлешь под деревом или в объятиях доступной любви, если нет несправедливостей, которые тебя мучают, нет опасности, которая угрожает, – что тебе остается, как не выдумать для себя работу, чтобы ощутить, что ты все-таки существуешь?»¹²⁴

Вот человек, который грустно застыл у двери и жалуется на жизнь: «Жизнь меня больше не радует. Спит жена, отдыхает осел, зреет зерно. Тупое ожидание мне в тягость, тоскливо мне жить и скучно». Этот человек напоминает ребенка, растерявшего игрушки и не умеющего видеть незримое. Печалит его утраченное время, сдает тоска собственной неосуществленности.

Человек пускается в плавание, обрабатывает нивы, расшивает наряд. Но, что бы он ни делал, все изнашивается очень быстро, ничего не вернув ему взамен – он «сшил одежду, чтобы сносить». Он словно попал на каторгу, на которой «долбят землю только для того, чтобы долбить. Один удар заступом, еще один, и еще, и еще. От долбежки в людях ничего не меняется».

Такой человек ничего не зарабатывает своей жизнью, и их жизнь не является повозкой, увлекаемой по пути к свету. Те люди, которые кажутся ему счастливее, богаче его «только знанием о Божественном узле, что связует все воедино»¹²⁵.

Вот человек, задыхающийся от недостатка воздуха, поднимает глаза к небу, распростертому над его тесным кварталом, и Душа его омывается синевой. Перед ним разворачивается Господом ковер времени, более широкий, чем тот кусочек, на котором вызревает колосок человека. И если сердце его потянется к любви, то он подойдет к своей жене, задыхающейся от недостатка воздуха в тесном квартале, и скажет ей: «Вот мы с тобой одни, ты и я, под взглядами звезд». Человек станет похожим на траву, «что пробилась среди каменистой пустоши и, раздвинув камни, тянется к небу». В нем очнется сила, способная повлиять на ход веков. Он станет звеном в цепи. Он станет чутче слышать других людей, потому что душа его расширится. Когда он услышит, что один сосед вернулся с войны, а друга соседка выходит замуж, то для него «свадьба, ночь, возвращение солдата, тишина, звезды сложатся ... в небывалую мелодию»¹²⁶.

Значим для человека смысл, «которым окрашено происходящее». И если нет, мир обесмысливается. Так происходит даже тогда, когда человек ни в чем материальном и не нуждается. У него есть все необходимое, дети его подрастают, но заперт он в своей обособленности. Ему нет дела до чужих и далеких людей. Ему нет дела до воина, который, уходя на битву, уносит в своем сердце свою любимую, нет дела и до мужчины, которого к земле придавила печаль о заболевшем его малыше. Дом человеку, которому ни до чего нет дела, одиноко стоит во Вселенной. Что делал бы он, если бы никто не расширял простора его мысли рассказом о дальних странах и «тамошних чудесах».

Хвалившийся своим довольством кузнец напомнил царю происшедшее с теми, кого его отец поселил отдельно от жителей царства. Отец не хотел, чтобы они перемешались с народом. Им выдавалось все им потребно. Им жилось беззаботно, и каждый из них мог сказать: «Какое мне дело до чужих и далеких? У меня есть сахар и чай, мой осел сыт,

жена со мной рядом, дети растут и умнеют. У меня все хорошо и большего мне не нужно...»

Но разве были они счастливы? Нет, они начали потихоньку загнивать «не плотью, а сердцем... Ибо мир для них обесмыслился».

Им стало не о чем говорить, и они перестали разговаривать. Ведь истерлись семейные истории, что напоминают одна другую. О жилищах своих они все рассказали друг другу. Если они и употребляли слова, то только для самых обыденных дел.

Ни на что они не надеялись и ничего они не боялись. «Чего хотеть, когда лежишь у кормушки? Ради чего стараться? Ради хлеба? Им кормят. Ради свободы? Но в пределах своей крошечной вселенной они свободны до беспредельности. Они захлебывались от своей безграничной свободы, и у богатых от нее пучило животы»¹²⁷.

А ведь именно к такой жизни стремятся многие. Достать побольше денег и уехать за границу – вот что становится для кого-то краем желания. Да, не поставить сейчас в цивилизованном городе шатра. И осла нынче заменяют машины, и потребности городского жителя превышают нужду в чае и сахаре. Но суть остается та же. Те поселенцы «бытовали», забыв о том, что значит любить. Их лица становились все более тупыми, они все более отвыкали от слов. И лишь по глухому ворчанию, что доносился из их стана, царь догадывался, что приближался час «кормежки».

Представьте водителя, что бросил бы труд, вмещавший его «морщины, тяжкий вздох, покрасневшие веки, дрожащие, утомленные вечной работой руки, блаженство вечернего отдыха». Представьте его разделившим свой труд на работу и на досуг. Вот вы видите его отрезающим ломоть времени от труда в пользу досуга. Вон он сидит у шатра, говоря, что нет ему дела до близких и дальних, что дети его при нем, что все у него хорошо и больше ему ничего не нужно.

Останется ли он трезвым? Или у него, как у тех поселенцев, от этой свободы начнет пучить живот? Он избежал их участи, потому что найден был им смысл, которым окрашивается все происходящее.

Священный смысл, найденный человеком в будничной работе, как говорит Иван Ильин, своим лучом воспламеняет «повседневность». Тогда работа перестанет восприниматься как галерная пытка, как мука от зарплаты до зарплаты. «Будни остаются, но их необходимо преобразить изнутри. Они должны наполниться смыслом, ожить, стать многоцветными; а не оставаться «сплошной беспробудностью»»¹²⁸. «Сплошной беспробудностью» будни могут стать, и когда содержание их перестанет сопоставляться с значимым смыслом.

Скучное подметание, по мысли Экзюпери, может быть преобразено в служение высокому, если человек приготовил себя к озарению. Не стоит ворчать: «На что мне подметать, тащить эту тяжесть, кормить ребенка, читать книгу?» Работа, вещи, которыми украшаешь дом, являются только средством, а деятельность такого рода является возможностью. «Каждое биение твоего сердца, страдание, желание, вечерняя печаль, еда и работа, улыбка и усталость в череду дней, пробуждение и сладкое погружение в сон имеют смысл только благодаря божеству, что мерцает тебе за ними». Когда же деятельность человека перестает таить в себе перспективу, когда она перестает быть путем, то тогда происходит трагедия. Человек копит запасы и сам становится как бы

запасом. Он думает, что сбился, что он – завершен. Но «тот, кто перестал расти, умирает»¹²⁹.

О том, как деятельность человека может быть преображена изнутри, став возможностью и путем достижения иного, рассказывается в двух письмах святителя Николая Сербского. Первое письмо было адресовано машинисту, жаловавшемуся на скучную работу. Машинисту надоела его работа, и все прочие профессии казались ему лучше, чем та, которая была у него. Но иной работы он найти не мог, отчего смущался и грустил. Готовясь написать ответ машинисту, святитель вживался в его положение. Он представлял себя в поту и копоти вглядывающимся в дорогу.

Представлял, что за его спиной находится маленькое государство: люди разных возрастов и профессий стремятся каждый к своей станции. Но доберутся ли они до станций, зависит от него, а он – от Бога. Столько людей без размышления доверили свои жизни ему – невидимому среди грохочущих машин. И в радостном трепете он прославляет Бога, Который дал ему жизнь, разум и такую важную работу: «Ты, Господи мой, неведомый, сокрытый и невидимый, управляешь составом жизни нашей Святым Своим Духом. Ты машинист вселенной, многие и многие путники и не задумываются о Тебе, не исследуют тайны Твоего бытия, но с доверием входят в Твой состав и едут, едут... И это, должно быть, радуется Тебя, бесконечно радуется»¹³⁰.

Второе письмо было адресовано одному фабриканту в связи с душевной пустотой, охватившей его. Он покинул родной город, будучи совсем молодым. Разбогатев на чужбине, он все продал и вернулся домой. Но дома он не застал друзей и родных. За сорок лет многое изменилось. В душевном смятении он вышел из города и, сев, заплакал: «Куда теперь?», «Где моя земля, где родина?»

Отвечая ему, святитель писал, что сорок лет душа фабриканта наполнилась призраками, поэтому она пуста и теперь. Святитель советует ему наполнить душу непреходящим и бессмертным. «Верь Богу, – пишет он, – верь Христу. Делай добро, которое ты хотел делать, делай всем и не жди восхищения человеческого, а ищи милости Божией. И новые горожане полюбят тебя, так же как любили тебя те, которых больше нет. Ибо и они грустят и страдают и ждуют добра. Ждуют настоящего доброго человека. Стань их находкой, пусть радуются»¹³¹.

Так будни преображаются «изнутри». Если же они не преобразятся «изнутри» и останутся «сплошной беспробудностью», то «воспламенить» или утешиться в них кому-то захочется с помощью алкоголя. И эти два варианта развития ситуации видны в жизни двух героев Достоевского – Степане Трофимовиче и Алексее Ивановиче. Эти два примера можно сравнить с приведенными выше образами из писем святителя Николая Сербского.

Степан Трофимович, один из главных героев романа «Бесы», бывало, жаловался на свою участь, когда человек, от лица которого идет повествование, приходил навестить его. Когда жалобы начинали изливаться из уст Степана Трофимовича, «то всегда почти, после некоторого времени, приносилась бутылочка и становилось гораздо утешнее». В один же из вечеров, когда вина не оказалось, он по наблюдениям рассказчика «видимо подавлял в себе неоднократное желание послать за ним»¹³².

Алексей же Иванович – главный герой романа Ф.М. Достоевского «Игрок» в связи со своим внезапным обогащением попал в самую буржуазную, в самую меркантильную среду, где каждая монета была рассчитана и вымерена. Живя в таких условиях, хотя и при больших деньгах, он стал весьма часто прибегать к шампанскому. Ведь ему было

«постоянно очень грустно и до крайности скучно». «Скучный и унылый», он взял обыкновение посещать некоторое заведение, где «регулярно, каждый вечер, напивался» и учился танцевать канкан (французский танец)¹³³.

Такой поворот событий типичен и для наших дней. С тем лишь отличием, что вместо канкана в современных клубах танцуются иные танцы.

История бизнесмена (вкратце)

Попытка прибавить себе в жизни веселья через употребление алкоголя не приводит к положительным результатам, о чем свидетельствует история одного бизнесмена. Более подробно о нем, о его опыте преодоления тяги к спиртному рассказывается в четвертой части. Как человек состоятельный, он мог позволить себе отдыхать, как хотел. С понимаемой как «отдых» выпивки в кругу друзей по пятницам он и начал свою алкогольную карьеру. На первых порах участие в таких мероприятиях отзывалось в нем чувством радости. Но потом веселья стало убавляться. Дни рабочей недели стали становятся «бесцветными» (всю рабочую неделю он ждал, когда же наступит пятница). Затем и радость от выпивки в кругу друзей исчезла. Он погрузился в состояние депрессии, и жизнь его превратилась в настоящий кошмар.

Что ему следовало делать, чтобы остановить этот кошмар, – он не знал. И когда ему стало казаться, что никакой надежды у него нет, ему была протянута рука помощи с Неба. Произошло это так. Однажды он причастился, но совершенно формально. Что такое «причаститься», он не совсем понимал, а приступил к Таинству лишь потому, что кто-то ему сказал: «надо причаститься». По прошествии некоторого времени он поехал вместе с друзьями «отдыхать» за город. Друзья веселились, а он, страшно терзаемый муками похмелья, лежал на сумках в автобусе. Ему было так плохо, что он даже не мог говорить. И вдруг он испытал какое-то новое, совершенно незнакомое ему чувство. «Словно по небу проплыло радующееся солнышко», которое озарило его изнутри своими лучами. Он этому происшествию очень удивился, ведь он давно уже ничему не радовался.

С этой истории и началось изменение его жизни, которое неразрывно связано с именем одного священника, ставшего для него духовным отцом. «Хочешь бросить пить, – найти себе духовного отца», – говорил бизнесмен, вмещающая свой опыт преодоления алкоголизма в короткое наставление.

Исходя из своего опыта, он говорил, что тяжело будет только первый год. Его непросто выдержать психологически. В первый год депрессия буквально раздавливала бизнесмена. Вокруг была одна чернота. Он чувствовал себя так ужасно, что просто взмолился: «Господи!!!» Ему казалось, что так плохо будет всегда, что чернота уже никогда не отступит. Но со временем она стала отступать. Через полгода он стал различать цвета (в результате многих возлияний эта способность была им временно утрачена). А еще через полгода в то время, как пил чай, он с удивлением обнаружил, что чувствует вкус чая. Знай он о том, что через год все изменится, ему легче было бы терпеть.

На тот момент он не знал о том, что есть препараты, которые способны сглаживать подобные состояния. Знай он о них, он, как считает, наверное, бы ими воспользовался.

Впрочем, надо отметить, что он не отводит медицине первостепенной роли. «Избавление от алкоголизма, – говорил он, – это естественное следствие того, что человек обращается к Богу. Причем, обращаясь к Богу, нужно начать менять свою жизнь, а не просто “тупо” хотеть бросить пить». Сам бизнесмен рассказывал, что обращение к Богу заставило его

многое пересмотреть в своей жизни. В частности, он понял, что нужно перестать обманывать людей. Его бизнес был построен на обмане, и от этого обмана теперь предстояло отказаться.

История бывшего рецидивиста

О том же, что изменить образ жизни человек сможет после того, как изменится внутренне, рассказывает опыт еще бывшего рецидивиста. Оказавшись в отчаянном положении, уже почти умирая, он обратился к Богу во время третьего своего тюремного срока.

«Идешь к Богу, – говорил он, – исправляешься, и у тебя сначала исправляется внутренняя жизнь, а потом вокруг все исправляется. Мне понравились слова одного батюшки: “Хочешь повлиять на мир? Мы можем повлиять на другого человека, на мир, исправляя себя”. Я испытал это на себе». Осознание необходимости глубоких внутренних перемен пришло к нему после беседы с одним священником. Ему рецидивист захотел доказать, что нет правды на земле: жена его бросила, люди его обманывали, родители его воспитывали не так. А на все эти слова священник спрашивал его: «А ты?» И этим вопросом бил прямо в самое его сердце. И в конце он согласился и сказал: «Да, я». «Я понял, – говорил он. – Во всех моих бедах виноват я. Я сам – носитель этого смрада, от которого исходит хаос в моей жизни. И с этого осознания началось изменение моей жизни. Я причастился, он мне дал молитвослов. “Иди, – говорит, – держись, читай”. Я понял, что нужно начать жить по-человечески, и что Божией помощью можно исправить свою жизнь».

Неизвестно, знаком ли был этот священник с нижеследующим наставлением, предложенным «Настольной книгой священнослужителя», но, как бы там ни было, он его исполнил. Смысл его состоял в том, что духовник должен «отыскать зловредное семя греха» и «указать [обратившемуся к нему человеку] на него, как на корень страдания». Ведь «люди часто не видят, что истинная причина их скорбей – в них самих; в глубине своего падения они теряют способность различать добро и зло»¹³⁴.

Увидевшему в себе «зловредное семя греха» рецидивисту было, конечно, первое время тяжело. Бремя прошлой жизни давило на его плечи, однако, не пригибая к земле. Бывало, что после освобождения он пил практически бесперебойно, иногда – от понедельника и до выходных (в связи с тем, что в воскресенье он причащался, он хотел остановиться хотя бы в пятницу и поговорить, но не всегда желание это исполнялось). Но все же, не смотря на срывы, он не прекращал внутренней работы над собой. День за днем он методично и планомерно старался внутренне изменить себя. И жизнь его внутренняя, а за ней и внешняя со временем выровнялись. «И в конце концов, – говорит он, – я и женился нормально и счастье обрёл. У меня мир вокруг изменился: здоровье исправил, со временем появились другие друзья, другое общение». «Путь заповедей Твоих текох», – в этих нескольких словах 118 псалма он кратко выразил свой опыт преобразования жизни, что и послужило причиной включения этих слов в название данной работы.

Повстречав этого человека на улице, вы ни за что не догадаетесь о его прошлом, настолько он стал другим. Опыт его жизни свидетельствует не только о том, что как писал преподобный Иоанн Лествичник, «запущенные раны неудобно исцеляются». Но и том, что «у Бога вся возможна» (Мф 19. 26). «Не ужасайся», – говорит древний авва, хотя бы и каждый день падал. Не отступай от пути Божия, стой мужественно, и Ангел, охраняющий тебя, без сомнения «почтит твоё терпение»¹³⁵. Набраться терпения и не отчаиваться, – об этом, помимо прочего, рассказывает история этой жизни, подробно описанная в эпилоге книги ««Победить свое прошлое»: исповедь – начало новой жизни». Рассказывая о том, как с помощью исповеди преодолевается тот груз психических проблем, что давит на

человека, она указывает на путь избавления от «тирании мозга» – путь внутреннего изменения и преображения жизни¹³⁶.

Опыт бывшего рецидивиста и его взгляды на преодоление тяги к наркотикам и алкоголю см. в записях бесед.

Конечно, этому человеку бывает иногда тяжело воздержаться от алкоголя. Иногда – и здесь он цитирует слова из фильма «Джентельмены удачи» – без водки бывает скучно (значит есть еще, в чем работать над собой; работа над собой, имеющая целью подготовку своей природы для удержания возможности поддерживать связь с Христом, – это не проклятый каторжный труд, а задача, наличие которой делает жизнь интересной, не напоминающей стоячее болото, наличие которой актуализирует каждое мгновение бытия). От срыва ему помогает удержаться ощущение полноты бытия, возникающее вследствие реализации реальной (а не теоретической и абстрактной) связи с Христом (вопрос о теории и абстракции ставится тогда, когда человек только говорит, что верит «в душе», но ничего на основании этой веры не строит в своей жизни).

Вследствие реализации этой связи (речь идет не только о участии в Таинствах, но и о ежедневном проживании ситуаций сквозь призму заповедей Евангелия) в душе появляется нечто такое, что боишься утратить. Эта полнота бытия становится большим того, что человеку на краткое время может подарить алкоголь (иногда, впрочем, рассказчику хотелось выпить, чтобы снять напряжение после тяжелого рабочего дня, во время которого было много «дерготни», но со временем он узнал о совете в подобных случаях потреблять настойку пиона, и – стал потреблять, кто-то потребляет в подобных случаях настойку валерианы, кто-то как чай заваривает хельбу (о моряхах, пьющих после тяжелого трудового дня расслабляющий напиток из хельбы см. пункт бб в одноименном цикле лекций)).

В качестве комментария к данной теме можно привести эпизод из жизни упомянутого выше бизнесмена. Многие годы он «куролесил» (речь идет не только о употреблении алкоголя и прочих психоактивных веществ, но и о гулянии «на широкую ногу», участии в мероприятиях полукриминального и эзотерического планов) вместе с своим другом, с которым по прошествии «куролесных» лет он начал воцерковляться. У этой двоицы был близкий ей человек – талантливый боец, возглавлявший службу безопасности в одном из банков. То ли вследствие аврала, во время которого он хотел свою рабочую активность простимулировать приемом наркотиков, то ли вследствие иных причин, но он стал принимать наркотики. И двоица решила с ним на эту тему поговорить.

Но что сказать взрослому человеку?

«Что мы ему скажем: «Скажи наркотикам нет!»?», – говорил бизнесмен. Двоица приехала в гости к товарищу и уселась на диван напротив него. Бизнесмен рассказывал, что они с другом немного посидели, а потом поехали по своим делам, так ничего и не сказав в отношении наркотиков. Но на товарища эта встреча произвела сильное впечатление.

Он помнил двоицу в период их гуляния «на широкую ногу», помнил масштаб мероприятий и возлияний, в которых они принимали участие. Теперь же он видел на диване перед собой двух трезвых, адекватных людей, которым было «хорошо» «на ровном месте». Они, чтобы не скучать, не нуждались в журналах (полистать которые обычно предлагается посетителям) и бокале алкоголя (в детективных романах, например, Дж. Хедли Чейза детективу, пришедшему на разговор в чье-то жилище, обитатель жилища предлагает что-нибудь выпить, и такое происходит не только в романах). Им

было хорошо, и чтобы поддерживать это «хорошо» они не нуждались в каких-то внешних «костылях». Желание понять, каким образом его друзья стали такими, породило в работнике банка серьезные размышления – he was thinking very hard.

Темы полноты бытия применительно к теме преодоления зависимого поведения рассматривалась в статье «Обращение к полноте: Становление личности как путь преодоления зависимого поведения» (см., например, часть 4, раздел ««Конец игры»: Рассказ студента»¹³⁷), а также – в лекции «Акценты к беседам о преодолении зависимого поведения».

По мысли бывшего рецидивиста (это знание было им пройдено опытно), полнота жизни, счастье, даются Христом. Причем Христа человек принимает не на уровне интеллекта и умозрительных конструкций, а всю жизнь направляет таким образом, чтобы связь со Христом могла быть реализована (этот вопрос разбирался в том числе в статье «Преодоление игрового механизма»). Тема выстраивания жизни таким образом, чтобы связь с Христом была сохранена, – одна из ключевых тем многих других статей и лекции (например, лекций «Преодоление игрового механизма» (пункт 1), статьи с тем же названием, статьи «Брешь в стене. Часть 2/2»¹³⁸, статьи «Преодоление травматического опыта: христианские и психологические аспекты»¹³⁹ и пр.). В виду того, что данная тема, разбиралась в статьях и лекциях, здесь нет нужды повторяться и можно ограничиться ссылкой на указанные материалы.

Бывший рецидивист говорил, что те, кого он знает по-настоящему вышедших из зависимого поведения, вышли через Церковь, через Христа. Эти слова произнесены не потому что их автору знаком лишь декларируемый им опыт. Автор также знаком с различными психологическими конструктами, которые предлагаются зависимым людям в качестве «костылей» на случай, если они предпримут попытку вывести «за скобки» зависимость, ставшую стержневой основой жизни (рабочий день, досуг и прочее – все направлено к тому, чтобы выпить; воздействием сопровождаются все значимые и ежедневно-посредственные события жизни: родился или умер ребенок – выпить, настала пятница или подкрался отпуск – выпить, нагрянуло увольнение или прикоснулась болезнь – выпить, порадовал прилив сил или проявились созидательные возможности еще пока более-менее здорового организма – выпить).

Автор слов – в курсе теоретических обоснований, которыми обставляются различные программы выздоровления людей зависимых от алкоголя и наркотиков. Но его не впечатляют психологические технологии программы АА/АН и размышления людей, базирующихся на этих или иных технологиях (эти слова приводятся не для того, чтобы кого-то обидеть или открыть полемику, они приводятся, потому что были сказаны их автором (см. в отношении данного вопроса лекции «Акценты к беседам о преодолении зависимого поведения», «Программа АА/АН: Какие к ней возникают вопросы»).

Слова бывшего рецидивиста о Христе дополняются словами преподобного Иустина (Поповича). Ставя вопрос о причинах тирании мысли, он вопрошает от лица всякого страждущего человека: Для чего мне дана слишком развитая способность к познанию и слишком развитая способность к ощущению? Я хочу ничего больше не желать и не ощущать. «Найдите мне конец мысли, найдите мне ее смерть, и тогда вы сможете стать величайшими благодетелями человечества. До тех пор, пока человек чувствует, до тех пор, пока человек мыслит, он не может не плакать над жуткой тайной этого мира, плакать бесконечно и неутешно... О, если бы измученный и охваченный печалью человек нашел смерть, в которой умерла бы всякая мысль без остатка, причем умерла на все времена и на всю вечность!..» Таков человек и таков мир, – пишет преподобный Иустин, когда смотрю

на них не через Христа. После же встречи с Ним ощущение себя и ощущение мира преображаются в благовестие, которому нет конца.

Ведь в личности Христа совершен переход из смерти в бессмертие, из времени в вечность. Своим Воскресением Он дал человеческому телу вечный смысл и непреходящую ценность. «От человека же требуется только одно: усвоить этот факт, пережить его, воскресить себя из гроба всего того, что смертно, соединяя верою свою душу с воскресшим Богочеловеком». Ощущать в себе Господа Христа, есть то же, что и ощущать себя бессмертным.

Когда человек верит в воскресшего Христа и живет по принципам этой веры, его сознание и ощущение обессмерчиваются. Ощущение бессмертия, воскресения, победы над смертью, грехом и злом исполняет христианина радостью и воодушевляет на деятельность в соответствии с заповедями Евангелия. «Ощущать Господа Христа как душу своей души, как жизнь своей жизни – это и есть бессмертие человека, ибо этим обеспечена бескрайность и бесконечность мысли, ощущения жизни. ... Так, верой в Господа Христа вводится сыворотка бессмертия и в душу, и в тело человека». «Претворяя в жизнь евангельские добродетели, человек преодолевает все, что в нем смертно, и чем больше он живет по-евангельски, тем сильнее выжимает из себя смерть и смертность и возрастает в бессмертие и жизнь вечную. Ощущать Господа Христа в себе есть то же, что и ощущать себя бессмертным».

В качестве идеального примера, комментирующего данные положения, преподобный Иустин приводит образ святителя Саввы Сербского. Преодолев на основании деятельности в соответствии с Евангелием все грешное и смертное в себе, святитель Савва Сербский, «исполнился бессмертия»¹⁴⁰.

И хотя не все люди, подобно святителю Савве и упоминаемому ниже преподобному Порфирию Кавсокаливиту, могут стать монахами, опыт этих двух святых в определенной мере может быть доступен всем. Ведь всем открыта жизнь во Христе и в Телу Его – Церкви.

В частности, преподобный Порфирий Кавсокаливит, рассказывая о своем монашеском постриге, выражал ту мысль, что «входящий в Церковь не умирает, но спасается и становится вечным». «Так, как бессмертный, – говорил он, – я чувствовал себя вечным. С тех пор, как я стал монахом, я поверил, что смерти нет. Эта мысль обладает мною»¹⁴¹.

Вопросы и ответы

Материалы в помощь близким и родственникам зависимого

В цикле «Обращение к полноте» в беседе 1.10 разбирается вопрос о взаимодействии людей с родственниками (и не только), употребляющими алкоголь и наркотики. Люди нередко не понимают, как себя вести с родственниками, зависимыми от стремления изменить свое сознание с помощью химического вещества. Распространен вопрос: говорить родственникам что-либо или молчать? Вопрос поставлен в той плоскости, в которой разрешить его невозможно. Этот вопрос показателен, и вот почему.

Пока люди были молоды, пока они учились, осваивали профессию, они были готовы к встрече с новым знанием. Они могли настроить себя на изменение образа жизни, преодоление трудной ситуации. Но с годами (не всегда и не обязательно, но так бывает) поведение людей начинает принимать все более и более шаблонный характер. Развитие,

как таковое, останавливается. Какой-то работы относительно осмысления своей жизни проводить не хочется. Тем более, – нет желания что-либо менять в своем жизнеустройстве.

На фоне такого настроения проблема пьющего или принимающего наркотики родственника тоже воспринимается, как правило, шаблонно. Возникает идея линейного воздействия на родственника. Ставится вопрос: что сделать, чтобы он перестал принимать психоактивное вещество (ПАВ)? В результате люди изо дня в день повторяют с раздражением родственнику несколько шаблонных фраз. На эти фразы родственник реагирует также с раздражением. В качестве реакции с его стороны возможны даже поступки, совершаемые «назло».

Агрессия, направленная в сторону зависимого родственника, порождает агрессию с его стороны. Когда речь заходит о зависимом человеке, то в некоторых случаях мы имеем в виду человека, который владеет техникой манипулирования другими. На человека, освоившего базовые техники манипулирования, не действуют уговоры, построенные по принципам того же манипулирования. Попытки давить на психику зависимого человека и попытки манипулировать его поведением не приводят к возможности установления диалога. Единственный подход, при котором с зависимым человеком можно о чем-то начать договариваться, – это любовь.

Слово, сказанное с любовью и терпением, отсутствие гнева в отношении зависимого – все это лишает его плацдарма для проявления агрессии. Шестерни маховика его агрессивного поведения не могут провернуться, потому что у них попросту нет точки опоры. Но, чтобы суметь сказать что-то с любовью и удержаться от проявления гнева, человек сам должен стремиться к духовной жизни. Если он привык молиться, если он участвует в Таинствах, то колкие слова зависимого родственника не прошивают его насквозь. Он чувствует их так, как можно почувствовать пули, остановленные бронежилетом. Удар ощущается, но сквозного ранения нет, пуля не проходит навылет.

Если же человек не молится, то любое колкое слово бьет его словно по оголенным нервам. «Сколько ты будешь надо мной издеваться?», – спрашивает он в истерике у своего пьющего родственника. Но того вопросы такого рода иногда только подзадоривают. Он видит, что в нем видят «алкаша», а не человека, и платит соответствующим поведением за проявленное к нему презрение. Но если он почувствует, что в нем видят человека, то в нем начинает пробуждаться то лучшее, что есть в его душе.

Чтобы в общении с родственником, употребляющим ПАВ, произошел положительный перелом, человек сам должен начать жить духовной жизнью. Его будни общения с зависимым родственником также должны «высветиться изнутри», в них должна появиться глубина. Должна быть осознана следующая закономерность: «Преодолевая собственный гнев в общении с родственником, я становлюсь более способным к полноценному общению и с другими людьми. А закрывая для него свое сердце, я ожесточаюсь и теряю способность к установлению эмоционального контакта с другими».

Ненависть, поселившаяся в сердце в отношении одного человека, заразит своим ядом и остальные части сознания человека. Они начнут окрашиваться цветом ненависти. Тот, чье сердце отравлено ядом ненависти, сумеет ли войти в Жизнь Вечную? Жизнь вечную святые отцы понимали, в том числе, и как предельное раскрытие внутреннего мира человека. Движения, поселившиеся в сердце человека, получают по исходе из условий

земного существования бесконечное развитие¹. Поэтому преодоление ненависти к пьющему или употребляющему наркотики человеку является заданием, результаты выполнения которого имеют значение для всей жизни в целом.

Перелом в общении с родственником, употребляющим ПАВ, может произойти по благодати Божией. Если есть молитва, значит, есть надежда. «Материнская молитва со дна моря достаёт», – и это не пустые слова, что явственно показывает пример блаженной Моники – матери блаженного Августина. Если есть молитва, то в ситуации, нерешаемой по суждению человеческому, начинают происходить какие-то положительные сдвиги. Словно в глухой стене открывается дверь.

Чтобы выйти из тупика, человек должен начать молиться, вдумываться в ситуацию, читать, советоваться. Приобретая знания по поводу решения интересующей его проблемы, человек пытается применить их на практике. После применения знаний на практике он оценивает результаты своих действий, вносит корректировки в свои взгляды на возможные пути выхода из затруднения. Он развивает перспективные направления и отказывается от неперспективных.

Как выстраивать взаимодействие с родственником, употребляющим ПАВ? Этот вопрос равносителен вопросу: «Как боксеру вести себя на ринге?» Ответ боксеру таков: тренируйся, совершенствуйся, вырабатывай навыки. На ринге эти навыки будут работать на тебя, и ты поймешь, что тебе делать, ты сумеешь сориентироваться в ситуации.

Материалы родственникам и близким зависимых

Мысли, изложенные в беседе 1.10, могут быть дополнены мыслями, изложенными в трех беседах о воспитании и принципах общения с трудными людьми: «Беседа с сотрудниками центра святителя Василия о принципах общения с трудными подростками», «Бесполезно ли воспитание?» и «Беседа с родителями и родственниками трудных подростков».

На основе первых двух бесед были подготовлены статьи:

[«РОДИТЕЛИ И ДЕТИ \(часть 1\): О принципах общения с «трудными» людьми и воспитании»](#), [«РОДИТЕЛИ И ДЕТИ \(часть 2\): Бесплезно ли воспитание?»](#).

Некоторые мысли насчет вхождения членов семьи в зависимое поведение и взаимодействия с ними содержатся в беседах с 15 по 17 («Наркотики и семья») цикла «Познать свое призвание и следовать ему».

Указанные беседы находятся в органическом родстве с рядом ответов, помещенных на сайте Соловецкого монастыря в разделе «Пастырская страничка», в подразделе «Ответы пастыря» (<http://solovki-monastyr.ru/abba-page/questions/>).

По ключевым словам «Пьянство» и «Наркомания» можно найти ответы, данные насчет выстраивания отношений с родственниками, употребляющими ПАВ.

Если в предельно сжатой форме еще что-то добавить к сказанному, то отметить можно два момента.

1) Наше состояние передается другим, чувствуется ими. Если в сердце живет ненависть к зависимому человеку, то он не откликнется на наш призыв. Некоторые мысли насчет преодоления гнева приводятся в цикле «Обращение к полноте», в беседе 1.4.

2) Нужно разжать кольцо из однообразных изматывающих мыслей типа: «Как он может так со мной обращаться?», «Почему он наконец-то не бросит пить?». Как только подобные мысли приходят на ум и начинают свою изматывающую работу, то нужно из всех сил пытаться не входить умом в рассмотрение их. Своими силами противостоять натиску гипнотических разрушительных мыслей возможно ли? Здесь выход – зафиксировать свой ум на словах молитвы. Тогда Сам Господь поможет сохранить душевное равновесие. Стоит же лишь остановиться вниманием на тревожных мыслях, как смущение входит в сердце. За смущением – гнев в отношении родственника. За гневом нередко следует ссора. Ссоры, происходящие ежедневно, создают ощущение пребывания в аду, рождается чувство безысходности. Если же человеку удастся прикоснуться к душевному миру, то само наличие этого состояния начнет многому учить. Начал человек что-то говорить с раздражением, как вдруг чувствует, что мир души отходит от него. Такое положение дел как бы говорит: «Будь осторожен, в данный момент ты делаешь что-то неправильно». Если к этой подсказке прислушаться, конфликта может и не произойти. Если же человек находится в состоянии мысленного «загона», то к подсказкам такого рода он может со всеми вытекающими отсюда последствиями и не прислушаться.

В каком-то смысле в этой точке пути зависимых и их родственников сходятся. И те и эти, как в прямом, так и в переносном смысле, начинают сходить с ума, попав в кольцо из ложных мыслей. Вот пример такого кольца: «Чтобы работать и зарабатывать деньги, мне нужна машина. Машина сломана, чтобы ее починить, нужны деньги. А чтобы заработать деньги, мне нужна машина». У родственника подобное кольцо: «Чтобы быть счастливым, я должен иметь возможность быть спокойным. Я не могу быть спокойным, так как рядом со мной постоянно находится пьющий человек. Он не хочет бросать пить, поэтому я не могу быть счастливым». Человек, попавший в состояние мысленного «загона», теряется в этом кольце, как персонаж фольклора – в трех соснах. Сутками он крутит и крутит одни и те же мысли по кругу. Постепенно он чувствует, как в его голове начинает, образно выражаясь, закипать серое вещество. Не видя выхода из создавшегося положения, он решается воспользоваться старым проверенным способом отключения сознания – он напивается (родственник же срывается «на истерику»).

Такое положение дел может показаться смешным. Но лишь тому, кто в нем не находился. Когда теряется душевный мир, теряется способность видеть очевидное. Например, то, что на планете Земля есть различные способы заработать себе на дневное пропитание. И не все эти способы связаны с вождением автотранспорта (в случае с родственником: состояние душевного мира может быть достигнуто и при наличии неблагоприятных факторов, как то показал опыт новомучеников и исповедников российских; в годы гонений на Церковь они прошли через тюрьмы и ссылки, сохраняя присутствие духа, самым делом показывая неложность обетования Спасителя – «радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин, 16-22)).

О том, как человек попадает в кольцо ложных мыслей, рассказывается в цикле «Обращение к полноте», в разделе 4. Не повторяя изложенного в нескольких беседах четвертого раздела, хочется напоследок отметить следующее.

Если бы человек в течение жизни воспитывал в себе способность понять ближнего, то и в критическую минуту «загона» он имел бы больше шансов подметить скрывшееся из поля зрения. Вслушиваясь в ближних, стремясь к деятельной любви по отношению к ним,

человек не только приходит к радости социального общения. Он формирует в себе новую доминанту, которая способна потягаться и потягаться успешно с доминантой паталогической. Любовь здесь понимается не столько как эмоция, сколько как деятельная устремленность внимания к Другому. Этому Другому православный ученый, академик Ухтомский, понимал как личность, пришедшую в историю, чтобы никогда и никем более не повториться².

От личности другого человека нас часто отделяют наши представления о нем. Мы видим свои концепции, но часто не видим самого ближнего. Наши концепции отделяют нас от него словно стеной. Любовь, внимание к нему, попытка войти в его положение с Божией помощью помогают нам оторваться от собственных концепций и увидеть его. Если мы его увидим не как «бомжа» и «алкоголика», а как человека, то тогда открывается и возможность диалога с ним. Но, чтобы вести диалог, мы сами должны быть причастны состоянию внутреннего мира. Если же не так, то вместо диалога опять произойдет срыв «на эмоции». Помочь ближнему, пьющему или употребляющему наркотики, родственники могут только тогда, когда имеют мир в сердце (см. «Беседу с родителями и родственниками трудных подростков»; <http://solovki-monastyr.ru/abba-page/narcomania/>).

Более полно вопрос о поведении близких и родственников в отношении зависимого разбирается в цикле лекций «Проблема отклоняющегося поведения: родственникам, родителям, педагогам». В пунктах 1 и 2 разбираются принципы, на основании которых отклоняющееся поведение может сформироваться. Если родители понимают принципы, на основании которых может сформироваться отклоняющееся поведение, у них есть шанс что-то противопоставить разгоняющемуся словно поезд процессу. Как уже было отмечено, куда вынесет человека разгоняющийся процесс – в наркотики, секту или самоубийство – вопрос в каком-то смысле – вторичный. Важно понимать, что сформировавшаяся склонность к вхождению в измененное состояния сознания в какой-то форме себя реализует. В чьей-то жизни эта склонность реализуется в форме зависимого поведения.

В пунктах 1 и 2 ставился также вопрос и образовательном компоненте. Каким образом учителя и педагоги могут способствовать появлению в жизни воспитанников положительного перевеса, который поможет им сохранить равновесие и не начать разгоняться по наклонной в сторону зависимого поведения.

Вопрос о построении отношений с человеком, «несущемся уже на разогнавшемся поезде» (то есть с человеком, поведение которого приобрело признаки зависимого поведения) разбирается, начиная с 3 пункта разбирается вопрос о том.

Цикл лекций «Проблема отклоняющегося поведения: родственникам, родителям, педагогам» аккумулировал в себе ответы на отдельные вопросы, задавшиеся по темам воспитания и выстраивания отношений с зависимыми людьми (некоторые мысли, звучавшие в цикле, см. в приложении).

Такие вопросы задавались, в частности, во время проведения лекций «Преодоление «игрового механизма» (механизма игровой зависимости)» (см. ответ на вопрос слушательницы в пункте 1а). А также – лекций «Радикализация молодежи: Компьютерные игры, экстремизм, неоязычество, неофашизм» (см. ответ на вопрос слушателя в пунктах 110е, 110ф).

- ¹ Валерий Шевцов, прот. «Братство трезвости при храме святого преподобномученика Андрея Критского» // Теория и практика противодействия наркомании и алкоголизму. Вып. 2. СПб.: Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, 2005. С. 125.
- ² Зорин К.В. Встань и ходи: шаги к выздоровлению. изд. испр. и доп. М.: Русский Хронограф, 2012. С. 135.
- ³ [ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ \(зависимым и их близким\): лекции и тексты иеромонаха Прокопия \(Пащенко\)](#)
- ⁴ См. «Она – неодолимая обольстительница» из книги преподобного Иустина (Поповича) «Философские пропасти».
- ⁵ [Аудиозаписи бесед можно найти на официальном сайте Соловецкого монастыря.](#)
- ⁶ [БОЛЬШЕЕ И МЕНЬШЕЕ: Что можно противопоставить наркотикам?](#)
- ⁷ Прокопий (Пащенко), иером. «Я [Господь] утвержу столпы»[1] земли: Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума и распада общества: [Ч. 1](#), [Ч. 2](#), [Ч. 3](#), [Ч. 4](#).
- ⁸ См. «Интеллектуально – мнестические нарушения личности» из книги игумена Анатолия (Берестова) «Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право»).
- ⁹ Об этом см. подробнее в работе «”Я [Господь] утвержу столпы” [Пс. 74,4] земли: Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума (о определяющем влиянии идеи на характер внешней деятельности человека)», в главе «Несколько недоуменных вопросов о мотивации к излечению людей, зависимых от ПАВ. Как перепрыгнуть через проблему смерти?»
- ¹⁰ См. «Прогресс в мельнице смерти» из книги преподобного Иустина (Поповича) «Философские пропасти».
- ¹¹ См. раздел «Справедливо ли полагать, что главной причиной наркомании является генетическая обусловленность и физиология?» из пятой части статьи «Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума и распада общества»).
- ¹² Сужд А.А. Перед открытой дверью// Неизлечимая болезнь: конец или начало. Сборник. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. С.49.
- ¹³ Там же. С.60.
- ¹⁴ Святой преподобный Серафим Вырицкий и Русская Голгофа / В. П. Филимонов. Испр. и доп. изд. кн.: Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб.: Сатисъ: Держава, 2003. С. 181.
- ¹⁵ См. «Обвиняется Роберт Оппенгеймер – “Отец атомной бомбы» из книги Ковалева В.А. «Крупнейшие уголовные дела XX века в США» (М.: Юрид. Лит., 1990).
- ¹⁶ См. «Борьба против испытаний ядерного оружия» в работе Ольги Фокиной «Личность и судьба А.Д. Сахарова».
- ¹⁷ Там же. См. «Биографическая справка».
- ¹⁸ Правду о NSA рассказал Эдвард Сноуден. URL: <http://www.forumdaily.com/pravdu-о-nsa-rasskazal-edvard-snouden>.
- ¹⁹ Лон Сноуден: [Мой сын скорее умрет, чем продаст секреты США.](#)
- ²⁰ [Петля и матушка. В амурском селе православная монахиня остановила волну самоубийств](#)
- ²¹ Пьют от того, что нет перспективы – об этом говорил режиссер Андрей Кончаловский во время телевизионной передачи «Общее дело. Возможна ли на самом деле культура питья?»
- ²² Семейный суд // Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. Роман. Переиздание. Л., «Дет. лит.», 1979. С. 58-62.
- ²³ См. главу 15, параграф 1 из книги Кара-Мурза С.Г. «Манипуляция сознанием»
- ²⁴ См. главу 15, параграф 1 из книги Кара-Мурза С.Г. «Манипуляция сознанием».
- ²⁵ Настольная книга священнослужителя. Т. 8. С. 447.

- ²⁶ Там же. С. 444.
- ²⁷ Гибель муравейника. М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 62-63.
- ²⁸ Из проповеди священника Сергия Кошевника, произнесенной 25 мая 2008 г.
- ²⁹ Утешение скорбящих – одна из обязанностей пастырского душепопечения // Настольная книга священнослужителя. Т. 8, 1988. С. 444.
- ³⁰ См. «О страдании» из книги Ивана Ильина «Поющее сердце».
- ³¹ «Парадоксы галлюциногенов» из книги Данилина А.Г. «LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости». М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001.
- ³² Там же. «Психоделия в нашем Отечестве».
- ³³ *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Философия игры // Театр (О зрелищах, развлечениях и театре). М.: Казак, 1998. С. 50.
- ³⁴ *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Рук-во к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Из-во Прав.св.Тихоновского Богословского института. 1999. С. 91.
- ³⁵ См. слово 14 из книги преподобного Иоанна Лествичника «Лествица»
- ³⁶ См. «Плач мой» из книги святителя Игнатия (Брянчанинова) «Аскетические опыты. Том 1».
- ³⁷ См. «Фарисей», часть 2» из книги святителя Игнатия (Брянчанинова) «Аскетические опыты. Том 1».
- ³⁸ Утешение скорбящих – одна из обязанностей пастырского душепопечения // Настольная книга священнослужителя. Т. 8, 1988. С. 441.
- ³⁹ *Нектарий Эгинский, свт.* Путь к счастью. М.: Православное Миссионерское общество имени прп. Серапиона Кожезерского, 2011. С. 14.
- ⁴⁰ Житие преподобных Зосимы, Савватия и Германа, Соловецких чудотворцев. К 500-летию сост. первой ред. жизнеописания преп. Соловец. Первоначальников. [Арханг. обл.]: Спасо-Преображ. Соловец. ставропигиал. муж. монастырь, 2003. С. 218-223.
- ⁴¹ См. главу 81 из книги Антуана де Сент-Экзюпери «Цитадель».
- ⁴² Там же. См. главу 136.
- ⁴³ Там же. См. главу 81.
- ⁴⁴ Там же. См. главу 150.
- ⁴⁵ Там же. См. главу 81.
- ⁴⁶ Там же. См. главу 150.
- ⁴⁷ Там же. См. главу 81.
- ⁴⁸ Это слово французский писатель часто употребляется в своей книге «Цитадель».
- ⁴⁹ См. статью 5 в книге Блеза Паскаля «Мысли о религии»
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ *Блез Паскаль.* Указ. соч.
- ⁵² О вреде пьянства и пользе трезвости. М.: Неугасимая лампада, 2013. С. 41
- ⁵³ Лекции проф. Осипова А.И., в которых поднималась тема повреждения природы, – «Крест и свобода», «Догмат о спасении» // Курс лекций, прочитанный А.И. Осиповым на 4 курсе МДС в 2000 году // http://www.aosipov.ru/audio/audio_osnovnoe_bogoslovie_2000.html. В этом курсе есть 2 лекции, носящие название «Догмат о спасении».
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ См. «Зрение греха своего» из книги святителя Игнатия (Брянчанинова) «Аскетические опыты. Том 2».
- ⁵⁶ См. «Зрение греха своего» из книги святителя Игнатия (Брянчанинова) «Аскетические опыты. Том 2».
- ⁵⁷ См. слово 55 из книги преподобного Исаака Сирина «Слова подвижнические».
- ⁵⁸ См. «Плач мой» в книге «Святителя Игнатия (Брянчанинова) «Аскетические опыты. Том 1»

- ⁵⁹ Цит. по: Собрание творений преподобного Иустина (Поповича) / [пер. с серб. Сергея Фонова; общ. ред. проф., д-ра церк. истории А.И. Сидорова]. – М.: Паломник, 2006. Т.3. С. 220.
- ⁶⁰ См. главу 19 «Искушение» из книги Лосского В.Н. «Догматическое богословие».
- ⁶¹ Лекции проф. Осипова А.И. «Крест и свобода».
- ⁶² См. «Искушение в пустыне» из книги митрополита Вениамина (Пушкарь) «Священная Библейская история» (Часть II. Новый Завет).
- ⁶³ См. раздел «Спасение» из книги патриарха Сергия (Страгородского) [«Православное учение о спасении»](#).
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Новозаветное учение о Церкви // Священномученик Иларион (Троицкий). Творения в 3 т. Т.1. М.: Изд. Сретенского м-ря, 2004. С. 89.
- ⁶⁶ Там же. С. 92.
- ⁶⁷ Там же. С. 65.
- ⁶⁸ Христианства нет без Церкви // Иларион (Троицкий), свмч. Тв.: в 3 т. Т.2. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 204.
- ⁶⁹ Новозаветное учение о Церкви. С. 79. 70 Новозаветное учение о Церкви. С. 69.
- ⁷¹ Христианства нет без Церкви. С. 204-205.
- ⁷² Иларион (Троицкий), свмч. «О церковности духовной школы и богословской науки».
- ⁷³ См. «Послание святого Апостола Павла к Римлянам истолкованное святителем Феофаном», [толкование на главу 12, стих 3](#).
- ⁷⁴ Там же. «Нравоучительная часть (12, 1-15,13)», раздел 2а.
- ⁷⁵ Там же. Раздел 2аа. 76 Иларион (Троицкий), свмч. «О церковности духовной школы и богословской науки».
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ См. «Писания старца Силуана», главу 2 из книги иеромонаха Софрония (Сахарова) «Старец Силуан».
- ⁷⁹ Новозаветное учение о Церкви // Священномученик Иларион (Троицкий). Творения в 3 т. Т.1. М.: Изд. Сретенского м-ря, 2004. С. 65 – 94.
- ⁸⁰ Иларион (Троицкий), свмч. «Новозаветное учение о Церкви».
- ⁸¹ Из книги святителя Феофана Затворника «Путь ко спасению».
- ⁸² См. «Странник» из книги святителя Игнатия (Брянчанинова) «Аскетические опыты. Том 2».
- ⁸³ *Бородин Ф., прот.* Как вырастить счастливого ребенка. <http://www.pravoslavie.ru/110991.html>.
- ⁸⁴ *Эмилиан (Вафидис), архим.* Трезвенная жизнь и аскетические правила: Толкование правил преподобных отцов Антония, Августина и Макария. <http://coollib.com/b/369858/read>.
- ⁸⁵ [Божий Инок. К 100-летию со дня рождения Архимандрита Иоанна \(Крестьянкина\)](#). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь 2009.
- ⁸⁶ [Из проповеди архимандрита Ианнуария \(Недачина\) в неделю 25-ю по Пятидесятнице, в день празднования в честь Божией Матери и иконы Её, именуемой «Скоропослушница»](#). 22 ноября 2015 г.
- ⁸⁷ См. [толкование на главу 10, стихи 46-52](#) из книги святитель Василия, епископа Кинешемского «Беседы на Евангелие от Марка».
- ⁸⁸ См. «Троичная терминология» из книги В.П. Лосского «Догматическое богословие».
- ⁸⁹ См. «Вместо предисловия» из книги патриарха Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении».
- ⁹⁰ *Дамаскин (Христенсен), иером.* Не от мира сего: Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского / Иеромон. Дамаскин (Христенсен); Пер. с англ. М. и др.: Рос. Отд-ние Валаам. о-ва Америки: «Русский паломник», 1995. С. 68.
- ⁹¹ Там же. С. 70.

- ⁹² См. часть 3, главу 5 из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».
- ⁹³ См. «Реализм» из книги иеромонаха Серафима (Роуза) «Человек против Бога».
- ⁹⁴ Достоевский Ф.М. Указ. соч.
- ⁹⁵ См. «Об уме вообще» в лекциях Павлова И.П., объединенных под общим названием «[Об уме вообще, о русском уме в частности](#)».
- ⁹⁶ Тема «Гены и проблемы личности» является одной из тем бесед, объединенных под общим названием «Познать свое призвание и следовать ему». Аудиозаписи бесед можно найти на [сайте](#) Соловецкого монастыря.
- ⁹⁷ Валерий Шевцов, прот. «Братство трезвости при храме святого преподобномученика Андрея Критского» // Теория и практика противодействия наркомании и алкоголизму. Вып. 2. СПб.: Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, 2005. С. 125.
- ⁹⁸ Утешение скорбящих – одна из обязанностей пастырского душепопечения // Настольная книга священнослужителя. Т. 8, 1988. С. 446.
- ⁹⁹ Там же. С. 447.
- ¹⁰⁰ Данилин А.Г. Указ соч. См. «Психология и религия».
- ¹⁰¹ См. «О страдании» из книги Ивана Ильина «Поющее сердце».
- ¹⁰² См. «О призвании врача» из книги Ивана Ильина «Путь к очевидности».
- ¹⁰³ Данилин А.Г. Указ соч. См. «Личность и ”индивид”».
- ¹⁰⁴ См. «Табакокурение, алкоголизация и наркомания» из книги игумена Анатолия (Берестова) «Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право».
- ¹⁰⁵ С чистого листа. О тех, кто стоял у черты. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2013. С. 86.
- ¹⁰⁶ Данилин А.Г. Указ соч. См. «Личность и ”индивид”».
- ¹⁰⁷ См. главу 7 «Исторические примеры влияния злых духов на людей» из книги игумена Марка «Злые духи и их влияние на людей».
- ¹⁰⁸ «Христианское просвещение как условие преодоления негативного комплекса осужденного». Доклад иерея Алексея Елисеева: ответственного тюремного служения по Северному церковному округу Екатеринбургской епархии 26 января на секции «Тюремного служения» в рамках ІХХ Международных Рождественских образовательных чтений.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ Данилин А.Г. Указ соч. См. «Психоделия в нашем Отечестве»
- ¹¹² Там же. См. «Существует ли зависимость от LSD?»
- ¹¹³ С чистого листа. О тех, кто стоял у черты. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2013. С. 109.
- ¹¹⁴ Данилин А.Г. См. «Личность и ”индивид”».
- ¹¹⁵ «Оккультные тропинки к контактам» из книги «ОТ ЧЕГО НАС ХОТЯТ “СПАСТИ” НЛЮ, экстрасенсы, оккультисты, маги?»
- ¹¹⁶ Гусев Г. В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 2007.
- ¹¹⁷ Зорин К.В. Если силы на исходе. Война и мир с собой. М.: Русский Хронограф, 2014.
- ¹¹⁸ См. «Недочеловечество» из книги иеромонаха Серафима (Роуза) «Человек против Бога».
- ¹¹⁹ Варсонофий Оптинский, прп. Духовное наследие. 2-е изд. СТСЛ, 2010. С. 160.
- ¹²⁰ См. «200 глав о духовном законе», параграф 184 из наставлений Марка подвижника о духовной жизни представленных в первом томе книги «Добротолюбие».
- ¹²¹ См. «К тем, которые думают оправдаться делами, 226 глав», параграф 16 из наставлений Марка подвижника о духовной жизни представленных в первом томе книги «Добротолюбие».

- ¹²² Там же, параграф 189.
- ¹²³ См. главу 66.
- ¹²⁴ См. главу 69.
- ¹²⁵ См. главу 188.
- ¹²⁶ См. главу 202.
- ¹²⁷ Там же. См. главу 11
- ¹²⁸ *Ильин И.А.* Книга раздумий и тихих созерцаний. М.: Альта-Принт, 2005. С. 22-23.
- ¹²⁹ «Цитадель». См. главу 192.
- ¹³⁰ См. письмо 45 «Машинисту Стамену И., который жалуется на скучную работу» в книге святителя Николая Сербского «Миссионерские письма».
- ¹³¹ Там же. См. письмо 183 «Фабриканту С. С., о душевной пустоте».
- ¹³² См. «Принц Гарри. Сватовство», параграф 5 из романа Достоевского Ф.М. «Бесы».
- ¹³³ См. главу 16 из романа Достоевского Ф.М. «Игрок».
- ¹³⁴ Утешение скорбящих – одна из обязанностей пастырского душепопечения // Настольная книга священнослужителя. Т. 8, 1988. С. 445.
- ¹³⁵ См. слово 5, параграф 30 из книги преподобного Иоанна Лествичника «Лествица».
- ¹³⁶ Эл. версию книги можно найти на [сайте](#) Соловецкого монастыря. .
- ¹³⁷ *Прокопий (Пащенко), иером.* [ОБРАЩЕНИЕ К ПОЛНОТЕ. ЧАСТЬ 4. Обращение к полноте и целостный взгляд на человека](#)
- ¹³⁸ *Прокопий (Пащенко), иером.* [БРЕШЬ В СТЕНЕ. Некоторые мысли о целостной духовной культуре и выходе из круга патологических состояний \(Ч. 2/2\)](#)
- ¹³⁹ *Прокопий (Пащенко), иером.* [Преодоление травматического опыта: христианские и психологические аспекты](#)
- ¹⁴⁰ См. «Прогресс в мельнице смерти» из книги преподобного Иустина (Поповича) «Философские пропасти».
- ¹⁴¹ Кладезь мудрости: советы старцев о земном и небесном. Москва :АртосМедиа, 2005. С. 151-152.